

1

Андрей Цепляев

16+

**САННИ
ГРИНВАЛЬД И
ДИТЯ ТУМАНА**

Андрей Цепляев

Санни Гринвальд и Дитя тумана

«Автор»

2025

Цепляев А.

Санни Гринвальд и Дитя тумана / А. Цепляев — «Автор», 2025

Три столетия назад мировые острова окутал туман из которого пришли чудовища и человечество погибло. Здесь история внешнего мира обрывается. В новой эпохе, где родилась Сансани, никого не интересует прошлое, а единственным безопасным местом является вертикальная поверхность. До шестнадцати лет Санни жила в самом богатом убежище высоко в горах под защитой влиятельного отца, но в одно утро привычный мир рушится. Отец убит заговорщиками. Друзья помогают скрыться и дирижабль уносит ее прочь от прибрежных гор вглубь гигантского острова, где происходят мистические события. Почему заговорщики убеждены, что она опасна для людей и кем на самом деле является мужчина по имени Танис, потерявший память незадолго до ее побега? На все эти вопросы Санни должна успеть найти ответ, прежде чем случится загадочная эрупция. Нетипичный Young Adult детектив с элементами любовного триллера.

© Цепляев А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пробуждение	10
Глава 2. Беглецы	15
Глава 3. Кандалах	22
Глава 4. Библиотека	33
Глава 5. Озеро в горах	44
Глава 6. Прибытие	53
Глава 7. Глубины	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Андрей Цепляев

Санни Гринвальд и Дитя тумана

Пролог

Каждый хоть раз слышал слова, предвещающие перемены в жизни. Слышать их в полудреме еще тяжелее. Ты не можешь пошевелиться, сон отступает медленно. Близится пробуждение, а человек рядом говорит нечто важное. Стоит только открыть глаза и мир изменится навсегда.

– Санни, твой отец мертв.

Тьма не рассеивалась. Санни лежала щекой в подушку, понимая, что трусливо притворяется. Мягкий голос не умолкал. В ход пошли руки. Лежа на боку, Санни пыталась собраться с мыслями. Как только она повернется, ее мир изменится.

– Санни, твой отец мертв. Скоро придут за тобой!

Ее сильно дернули, заставив лечь на спину. Санни проснулась. Над ней склонился subtilный юноша с красивым лицом. Айвар был напуган. Санни мягко отстранила самого дорогого ей человека и уселась в кровати.

– Ты чего? Эй! Поднимайся.

– Одевайся живо!

Командный голос прозвучал со стороны входа.

В дверях комнаты появилась рыжая девушка в короткой зеленой робе с высоким воротником. Лизабет недовольно затопала сапогами по полу. Как всегда собранная и решительная, чаровница начала быстро стягивать волосы в лисий хвост, с которым после пробуждения не успела разобраться.

– Его убил Солтес? – одними губами произнесла Санни, лениво откинув одеяло.

– Да. В главном зале, прямо на совете. Эдмунд сказал, он получил удар в затылок... Санни, нам такую милость не окажут, если поймают!

Айвар устремил на нее молящий взор. Санни хотела встать, но раньше подросла подруга. Удобная роба, обвязанная черным пояском, позволяла ей быстро двигаться. Усыпанные веснушками щеки дрожали от напряжения. Чаровница рывком подняла ее над кроватью и поволокла к шкафчику.

– Ты что, решила умереть, подруга?! Мы же договорились. Седлаем блоху и ветер нам отец.

Санни не поняла, как очутилась у вещевого блока. Лизабет, судя по всему, решила, что у нее шок и сама принялась доставать одежду. Шока не было. Санни знала, что это случится, и все же до конца не верила, что первый чаровник Омнилаха решится на такое. Солтес нарушил галийское право, убив мастера убежища, но кому какое дело. Старый пират как-то раз ей сказал, что законы теряют силу там, где люди несут наибольшие потери в живой силе. Значит, в их мире не было никаких законов.

– Вот, возьми это и это. Наверху будет холодно. И перчатки вот эти.

На ее худом теле уже была камиза и штаны. Санни впопыхах надела стеганую рубашку и накинула на плечи песочного цвета пелерину со съемным капюшоном, застегнув золотую фибулу под шеей. В последний раз окинула взором свою комнатку.

– Ну ты чего? – прошептала рыжая, дернув ее за плечо. – Они могут подняться в любой момент. Пошлют пару костоломов и ладно, но Солтеса я не одолею.

За бойницами стало совсем светло.

На стенах висели камышевые ширмы для сохранения тепла, в которые были вплетены разноцветные ракушки и сухие ветки шиповника. Мебель стояла изысканная. Стеллажи и столики ломались от красивых вещей. Шестнадцать лет это была ее колыбель. Дочери мастера разрешалось иметь собственные покои, личные вещи, а еще наряды и свободное время, которое она тратила на чтение книг. Санни едва не заплакала. Теперь здесь будет жить кто-то другой.

– Вот твои окуляры, – произнес Айвар, вручив ей громоздкие очки в латунной оправе.

В эту минуту раздался топот ног. В покои ворвался рослый мужчина с дубинкой. Злобно оглядевшись, он метнулся к Лизабет и схватил девушку за плечи, поцеловав в висок.

– Лиз! Я думал, вас схватили! Почему вы все еще здесь?

– Прости, Эдмунд. Ты же знаешь, какая Санни у нас копуша.

– Знаю. Пусть еще помедитирует!

Широкоплечий мужчина с бледным, как у покойника, лицом, мельком на нее взглянул и поволок Лиззи к выходу.

– Ролах подготовит блоху. Мы собрали припасы, лазурит и оружие. Он будет ждать нас в нижнем доке.

– Кардианин с нами?

– Да. Ему это дыра тоже осточертела. Только с одним условием. Мы полетим на Джирах.

Окончательно придя в себя, Санни схватила походный рюкзак и принялась сбрасывать в него все, что считала полезным. Айвар не дал ей закончить. На лестнице рядом с покоем раздались шаги.

– Ну что, детишки?! – рявкнул мужчина, разняв верхние пуговицы дублета. – Дособирались? Вот они!

Топот звучал все ближе, но Санни оттолкнула юношу, ринувшись к кровати. Там на одеяле сиротливо лежала вязаная кукла с золотистыми шнурками вместо волос. Схватив любимую игрушку, она поспешила за остальными.

Каменный тоннель был озарен призрачным светом лазуритовых ламп. Санни оглянулась. Позади на лестнице показалась косматая голова какого-то бугая. За ним еще одна, а вместе с ней наконецник копья.

Она едва поспевала за Айваром, стараясь не упасть и ругая себя за то, что не успела затянуть ремешки на ботинках. В какой-то момент сзади раздался натужный рык. Лиззи почему-то толкнула ее плечом, подняв руки. Оглянувшись, Санни вскрикнула. В футе от ее спины застыло копьё, пронзившее невидимую преграду.

Чаровница развела руки, позволив древку упасть, и с угрозой посмотрела на преследователей. Трое мужчин застыли в каменной кишке, подняв клинки.

Санни, Айвар и Эдмунд попятнулись.

– Не надо, – коротко произнесла рыжая.

В воздухе напротив появились два символа, похожие на букву «Н» с загнутыми в стороны концами. Стоило чаровнице пошевелить пальцами и каждый символ распался надвое, превратившись в четыре острых полумесяца.

– Уходите. Я не хочу вас покалечить.

Голубые полумесяцы парили рядом с вытянутыми руками, но стоило ей сделать шаг навстречу карателям Солтеса, и каждый стал вращаться, подобно бумерангу.

Бросить вызов чаровнице, даже если ей всего семнадцать, дерзнул бы не всякий. Мужчины послушно развернулись, спустившись туда, откуда пришли. Они же припустили в сторону воздушного дока.

Вскоре жилые коридоры остались позади. По бокам мелькали паровые трубы и ниши с пустыми ложами, в которых раньше лежали мертвецы. Некогда Омнилах был самым большим

некрополем на юге острова и, подобно большинству убежищ, почти полностью заброшен. Сейчас здесь проживало семьдесят восемь человек.

Минус один.

Брызнувшие из глаз слезы на миг ослепили ее. Санни чуть не споткнулась, перекинув рюкзак на другое плечо. Ей пришлось подавить все чувства на пути к спасению, даже мысль о том, что отец знал о готовящемся покушении и ничего не предпринял.

Айвар впереди почти бежал, забыв, что у нее на плечах добрые восемь фунтов. Чтобы преодолеть лабиринты, отделяющие жилую зону от воздушного дока, у них ушла пара минут.

Санни зажмурилась, попав на открытую площадку.

Над бесконечной пеленой тумана уже поднималось солнце, озаряя отвесный склон золотистыми лучами. Напротив тянулась широкая каменная терраса с пятью дирижаблями, два из которых казались настоящими гигантами. Темнокожий мужчина в потертой куртке в это время отсоединял шланг от реторты, рядом с которой стоял их крошечный дирижабль с открытой палубой.

– Я не смог заполнить весь баллон. Хватит на две сотни миль, не больше, – выкрикнул кардианин, попутно открепив один из главных опорных канатов у мачты. – Прыгайте в садок, рыбки! Я видел внизу людей.

Ролах был самым старшим в их команде побегушников. Этой весной ему исполнилось сорок шесть лет. Как и Айвар, он был спайщиком, одним из двенадцати, отвечавшим за механизмы убежища. Санни посмотрела на тощего юношу. Бедняга до сих пор дрожал после встречи с костоломами, бросая затравленные взгляды по сторонам. Она легонько коснулась его гладкой щеки губами.

– Вы спасли мне жизнь, – прошептала она. – Пусть духи будут свидетелями, я отблагодарю каждого, чем смогу.

– Эй, ракушка! Тебе особое приглашение нужно? – послышался со стороны рубки сварливый голос кардианина.

Лизабет и Эдмунд уже стояли на палубе. Темнокожий спайщик второпях снимал последний канат. Они перемахнули через поручни в деревянную гондолу и устроились за металлическим бортом, уперевшись в него животами. Палуба резко дернулась, взмыв вверх. Санни перегнулась через край, наблюдая, как площадка ползет в сторону, а затем сменяется пустотой с клочьями тумана внизу.

Стоило дирижаблю подняться на десяток ярдов, как на взлетную площадку высыпали люди. В руках у многих были арбалеты с кристальными накопителями. Вперед выбился бородастый старик со сверкающей проплешиной на макушке. В руках у главного стрелка убежища был скорострельный арбалет.

– Цельтесь точнее! – приказал он. – Бейте по винтам! Не по баллону!

Ролах дернул двойной рычаг, пытаясь запустить мотор, но два металлических цилиндра с винтами по бокам сработали по очереди. Дирижабль развернуло и понесло на скалы.

Спайщик закрутил штурвал и потребовал сбросить балласт.

– Целься и... разом! – выкрикнул старик.

Санни сползла за борт, заметив, что бородастый стрелок направил арбалет именно на нее, но залпа не последовало. На площадку вышел стройный мужчина, облаченный в приталенную робу черного цвета. Густые темные волосы лигиста были разбросаны по плечам. Глядя на стрелков, Солтес жестом заставил их опустить оружие.

– Сансани! Почему ты бежишь? – донесся снизу успокаивающий голос.

Санни сидела за бортом, глазами в палубу. Проклятые винты все никак не хотели крутиться быстрее.

– Я только хочу поговорить. Санни! Девочка моя, где ты? Выходи, я тебя не обижу. Мои люди все не так поняли. Тебе не причинят вреда.

Солтес повторил просьбу еще раз. «Девочка» поднялась и вышла на середину палубы. На бледном лице красавца появилась кривая улыбка. Санни молчала, понимая, что после убийства отца она подружится скорее с червяком, чем с лощеным мерзавцем. Это подтвердил метко пущенный болт.

Санни отшатнулась, закрыв лицо руками, но, почувствовав на плече руку подруги, выдохнула. Их защищал прозрачный щит, дрожавший на расстоянии вытянутой руки.

Старик в два щелчка перезарядил арбалет.

– Нет. Нам нужна блоха, – внезапно произнес мужчина, глядя на чаровницу, продолжавшую держать щит вокруг палубы. – Пусть летят. Ветер перемен их настигнет.

Винты заработали быстрее и вскоре площадка с людьми осталась внизу. Санни вздохнула свободнее, взяв Лиззи за руку. Вместе они окинули взором песчаную грядку, упиравшуюся в морское побережье. Весь ее восточный склон был испещрен тысячами бойниц с лестницами, парапетами и фигурными башенкам. Вскоре Омнилах остался далеко внизу. Проступавшие сквозь клочья тумана воды над Проливом Сан превратились в темные пятна. Свет солнца ослаб. Они вошли в первое облако, почувствовав на лице водяной пар.

– Уф, как же он на тебя обозлился, – прошептала Лизабет. – Неужели все из-за того отказа? Зачем ты вообще там много с ним общалась?

– Может, он понял, что у меня есть сторонники? Испугался перемен. После отца я бы могла возглавить убежище.

– Ты не принцесса, Санни. Власть в убежищах не передается по наследству. Солтес и так мог брать все, что захочет.

– Меня не взял!

Санни упрямо смотрела на песчаную грядку, в том месте, где все еще виднелась башня древнего маяка.

– Эй! Мы же подруги. Я рискую не меньше тебя.

– Спасибо, Лиззи. Я найду способ тебя отблагодарить.

Прозвучало чересчур сухо. Санни не хотела обижать спасительницу, но говорить по душам прямо сейчас не могла. Ей хотелось только тишины.

– Ну и ладно! Если не доверяешь, прям так и скажи.

Лизабет плотно сжала тонки губки и ушла на другую сторону ладьи. Там она уселась в обнимку с Эдмундом и больше на нее не смотрела.

– Может, стоит ей рассказать? – тихо спросил Айвар. – Мы все теперь изгнанники. В одной лодке по облакам плывем.

– Не хочу. Не сейчас...

– Санни, мы с Лиз помогли тебе, потому что ты единственный близкий человек, но эти двое сделали это ради себя. Нам троим лучше держаться вместе.

– Вот поэтому и не хочу. Если Эдмунд и Ролах узнаю, они могут обо всем догадаться и сделать что-то дурное.

– С тобой? А у них в той экспедиции кто-то был?

– У Ролаха точно были друзья.

Оба посмотрели на рубку, где за ширмой стоял темнокожий мужчина. Айвар рассудил здраво, предложив добраться до Джираха, а потом объяснить все Лизабет.

– Шесть дней назад за горами видели молнии и свет, – продолжал Айвар. – Словно там бушевала страшная гроза, вот только дождя в тот день нигде не было.

– Да. Отец мне говорил.

– Пока рано расслабляться. Может, на равнине будет опаснее, чем здесь.

Санни достала из-за пояса свои очки на кожаном ремешке и надела.

Дирижабль вышел из облака и поднялся еще выше. Они боялись погони, но парашет далеко внизу обезлюдел. Теплый прибрежный воздух уступил место весенней прохладе. В носу

стало неприятно пощипывать. Теперь уже был виден весь край Лиаданского кряжа, выступавший золотистым наростом над пеленой тумана.

Айвар сходил за накидками и, сложив сразу две, укрыл себя и ее. Воздушное судно развернулось и поплыло вглубь острова, оставляя горы позади, а вместе с ними дом и всех врагов. Они были спасены, но надолго ли?

***

Над горой кипели грязные облака. Вспышки молний озаряли небосвод. Сквозь мокрый снег и ветер Танис рвался вверх по склону. Кислый дождь обжигал лицо. Ноги скользили на обледенелых камнях. В руке сверкал клинок, выкованный из какого-то рычага.

Противники были вооружены похожими лезвиями, тянувшимися из овальных наручей. Удар за ударом Танис отсекал металлические лимбы диковинных созданий. Похожие на людей, они двигались неуклюже, норовя его задеть.

Живых людей за спиной почти не осталось. Часть союзников сбежала через открытые врата каменного убежища, остальные отступали, умирая под ударами острых лезвий. Марионетки не ведали пощады, сверкая красными огоньками в облачках тумана.

С каждым шагом сияние приближалось. На холме из камней, словно гейзер, бил мощный столп света. Танис желал только одного – погасить жуткий фонтан энергии, обративший облака над головой в кислую водопад. Железные люди ложились под ударами его клинка, пока он наконец не остался один на один со своим главным врагом.

Навстречу ему спускалась высокая фигура в черной мантии. Танис замахнулся, в надежде поразить ее прежде чем случится непоправимое, но рука ослабела раньше. Мощный голубой разряд прошил его насквозь, заставив кубарем скатиться вниз по каменным ступеням.

Ударяясь об камни, среди которых лежали обломки марионеток, он едва не потерял сознание. Только железная сила воли удержала его от забвения. Все это время, вращаясь в воздухе на пути к побоищу, он продолжал наблюдать за действиями фигуры.

Она спускалась следом; ненадолго скрылась за облачками едкого дыма, а когда появилась вновь, из ее глаз сочился красный свет.

Повернувшись, Танис заметил рядом тело женщины в теплой мантии. Его спутница была уже какое-то время мертва, не дожив до конца схватки. Неподалеку горстка соратников сражалась с железными воинами, но уже без того огня в сердцах с которым все поднялись наверх. Чувствуя, что правая рука едва шевелится, он понял, что проиграл.

Мысли о близящейся кончине нарушил новый раскат грома, вслед за которым в небе появилась серебристая капля. Люди разразились вздохами изумления, наблюдая за полетом дирижабля. Танис тоже его увидел, чувствуя, что нужно бежать пока не поздно. Небесная ладья казалась фантомом, бороздившим угольное небо, и на полном ходу шла навстречу столпу света.

Навстречу собственной гибели.

Глава 1. Пробуждение

15 дней до Эрупции

Танис дернулся всем телом, вцепившись руками во что-то холодное. Первое, что он увидел, после жуткого сна, был каменный потолок. Вскочив на ноги, он не рассчитал силы и упал, ударившись подбородком об каменный пол. Судя по тому, как плохо работали конечности, он пролежал довольно долго.

Рядом из стены через все помещение по полу тянулась труба. Тепло, исходившее от нее не давало замерзнуть. Там же стояли десятки коек, только без перин.

Собравшись с силами, Танис поднялся и осмотрел зал, некогда служивший общей спальней. Его принесли сюда после того, как он сбежал.

– Откуда? – вслух произнес он, подивился хрипоте своего голоса.

Взгляд упал на железный столик рядом с кроватью. На нем стояла стеклянная лампа с изогнутой проволокой в центре колбы, на конце которой крепился голубой кристалл. Другого света в помещении не было. Он поднес к лампе руки и вновь удивился. Та, что держала клинок во сне, двигалась свободно. Перелома не было. Никаких царапин и ушибов. В лампе отразилось его волосатое лицо.

– Какой жуткий сон, – прошептал он, привыкая к глубокому звучанию своего голоса. – Но откуда? Что произошло...

Постепенно его охватил испуг. Он понял, что помнит только собственное имя. За пределами сна была лишь пустота. Где он? Кто его сюда приволок? Есть ли вообще кто-то живой поблизости? Танис заметался из стороны в сторону и почувствовал тяжесть на груди. Там на веревке висел красивый амулет в форме луны, перекрытой полумесяцем. Занятная вещица не принесла никаких воспоминаний. Одежда, которая напоминала лохмотья, тоже.

Натянув тяжелые сапоги и кожаный жилет поверх плотной рубахи, он приоткрыл дверь и вышел в коридор, после чего был вынужден вернуться за светильником. Вокруг царил лишь тьма.

Выбрав маршрут наугад, Танис пошел вперед и вскоре обнаружил сбоку лестницу вниз. Спустится по ней его заставило слабое сияние. Подбежав к каменной бойнице, он попытался выглянуть наружу, но нашел лишь белесую пелену облаков, за которой поднимался горный кряж.

– Я все еще в горах, – прошептал он, вспоминая детали кошмара.

Новый коридор привел его ко второй лестнице, а затем к третьей. Танис не понимал, куда идет. Держа перед собой светильник, он двигался вдоль бойниц, которых становилось все больше. Наконец, повернув куда-то вглубь скалы, потерял их из виду и направился туда, откуда раздавался гул ветра.

Несколько раз ему мерещились шаги за спиной.

В темном коридоре становилось неуютно. Он замирал и прислушивался, но в каменных стенах звучал лишь протяжный гул. Чувствуя, что погружается в очередной кошмар, теперь уже наяву, Танис поспешил обратно. Обыскал все вокруг, однако лестницы наверх не обнаружил. Вместо нее был коридор, который он, скорее всего, пропустил.

Зайдя в него Танис, снова услышал мягкие шаги. В темноте за спиной кто-то был. Он побежал, повернул еще несколько раз и чуть не провалился во мрак. В лицо ударил ветер, а вместе с ним кислый запах, какой бывает в затхлых подвалах, полных плесени и сырой земли.

Подняв светильник, он заметил рядом ржавую лестницу. Тоннель вывел его к стволу какой-то шахты.

– Опасность! Проникновение на жилом уровне. Привожу в действие защиту убежища.

Голос прозвучал издали. Он принадлежал человеку, но был искусственным, словно живой человек пользовался каким-то устройством, чтобы его слышали везде.

– Опасность! Проникновение на жилом уровне. Привожу в действие защиту убежища.

По спине Таниса поползли мурашки. Голос говорил о жилых уровнях, а он проснулся в комнате, которая явно была жилой. Значит, речь шла об этом месте.

Глядя в пустоту под ногами, Танис некоторое время стоял на ветру и уже хотел пойти обратно, как вдруг пришло новое извещение:

– Красной краской красят крышу.

Разум не смог его растолковать. Он готов был услышать все что угодно, но голос явно принадлежал умалишенному.

Неизвестный еще раз сообщил, что собирается красить крышу и умолк. Воцарилась тишина, прерываемая рваным гулом ветра.

– Это сон, – наконец выдохнул Танис, проведя рукой по щетинистой щеке.

Как еще можно было объяснить эту абракадабру. Он мог проснуться и потерять сознание или удариться головой. Наверное, лежал сейчас на полу и видел очередной кошмар.

Окрыленный новой идеей, Танис повернулся и чуть не выпустил из рук лампу. В десятке шагов от него стоял некто. На незнакомце была тяжелая мантия. Лицо скрывал безразмерный капюшон. Запястья человека пылали голубым светом. Скорее всего, он пришел из соседнего тоннеля и теперь стоял на распутье, не сводя с него глаз.

Танис взял светильник в зубы и навалился всем весом на лестницу. Вновь раздались крадущиеся шаги. Обливаясь холодным потом, он быстро лез вниз и не сразу заметил сбоку еще один тоннель. Забравшись в него, затаился, а затем посмотрел вверх.

К нему никто не спускался.

Переведя дух, Танис припустил во мрак. Каменный лабиринт пугал его все сильнее. При нем не было оружия. Ноги едва слушались. Становилось все холоднее, а кислый запах усиливался. Танис тщетно пытался найти дорогу наверх и через несколько минут даже стал думать о том, чтобы вернуться к шахте. Увы. Он заблудился.

Проклиная себя за поспешность, он завернул за угол и сам не понял, как оказался в обширном зале с каменными колоннами. Выше под сводом тянулись арочные порталы с частично обвалившейся балюстрадой. На песчаном полу лежали обломки стальной мебели и жаровни. В конце зала на пьедестале стоял изящный трон, выкованный из сотен железных прутьев, связанных воедино.

Подойдя к возвышению, Танис заметил вокруг него множество следов. На самом же троне лежала подушка. Люди недавно тут были, но совсем непонятно, что они делали в этой зловонной могиле.

Мысли нарушили тихие щелчки. Танис прислушался. Где-то над головой донеслось царапанье. Как будто заработал какой-то заводной механизм, и он не стоял на месте. Цоканье прилежалось.

У Таниса закружилась голова. Нечто уже было рядом с балюстрадой, освещая стены красным светом. Он слышал, как наверху крошится камень и не в силах больше слушать зловещие звуки, покинул зал через правый проход. На полу было множество следов. По ним Танис решил идти столько, сколько сможет. Ему даже удалось найти лестницу наверх и согреться на ходу. Однако на этом его приключения закончились. Он нашел первого человека.

– Эй, приятель! – Танис приподнял светильник, наблюдая за пьяной походкой какого-то мужчины в куртке с высоким воротником. – Как я здесь очутился? Кто вы такие?

Человек отреагировал как безумец, сорвавшись с места. Танис юркнул в соседний проход и побежал прочь, но незнакомец нагнал его в соседнем тоннеле.

Когда к его шее потянулись крючковатые руки, Танис понял, что человек был слепым. Вместо глаз у нападавшего сверкали два белка, подернутые зеленоватой пленкой. Кожа напоминала желтый пергамент, а движения были неуклюжими, почти механическими.

В ход пошли кулаки. Танис ударил его по лицу для верности, убедившись, что дубасит покойника. От пары тычков мертвец только попятился.

Выиграв время, Танис помчался дальше, миновав несколько помещений с трубами, в одном из которых его повалили на пол. Мертвец двигался быстро даже на кривых ногах. Он стал заползать на него, зачем-то вытягивая к лицу пожелтевшие конечности.

Лягаясь и извиваясь, Танис сбросил с себя железное тело, после чего услышал знакомые щелчки. За спиной из арочного тоннеля появилось нечто живое. Над головой пронеслось длинное лезвие, а за ним вся конструкция, сиявшая красными огоньками.

Он снова ошибся. Нечто, издававшее щелкающие звуки, не было живым. На мертвеца набросилось жалкое подобие человека, собранное из серебристых пластин. С шестеренками на плечах и овальной головой, увенчанной острым диском на манер шляпы, человекоподобный механизм вмялся всем телом в мертвеца, повалив его на пол.

Понимая, что сон все больше смахивает на горячечный бред, Танис не стал приближать пробуждение и рванул в тоннель. Механизм некоторое время потанцевал на жертве, рубя ее лезвиями, после чего развернулся. Щелчки за спиной стали приближаться. Он бежал все быстрее, пока не почувствовал под ногами пустоту.

Пролетев во мраке какое-то расстояние, Танис приземлился на каменную плиту, больно ударившись плечом и коленом. Светильник остался в руках, но дал трещину от касания с полом.

– Вот черт! – злобно закричал он.

Каким-то чудом ему удалось встать. Понимая, что провалился неглубоко и обладатель лезвий сможет спрыгнуть к нему, Танис нырнул в первый попавшийся тоннель и вскоре увидел свет.

Впереди сияла бойница, достаточно большая, чтобы просунуть туда голову. Подбежав к ней, он вновь увидел горы и облака. Проклятый лабиринт не кончался. Выбраться наружу он тоже не мог. Радовало одно. В тоннеле стало светлее.

Вскоре он отыскал лестницу наверх, а за ней еще несколько бойниц. Там же Танис едва не упал, поскользнувшись на прозрачной слизи.

Спереди раздалась возня.

Танис попятился. Рука со светильником задрожала, стоило увидеть два фасеточных глаза. Он ожидал встречи с новым мертвецом, но из мрака выползло продолговатое тело, утыканное острыми лапками. Гигантская оса с обвисшим брюшком быстро двигалась навстречу, протискиваясь сквозь узкий коридор.

– Это не мой мир, – прошептал он, пятясь к лестнице. – Нет. Это сон!

Он потерял память, но не лишился ума. Забыть мир, в котором творился такой кошмар было невозможно. Так ему показалось, но потом прояснились детали сна. Он вспомнил, что сражался с металлическими марионетками. От этой мысли стало еще страшнее. Значит, он мог все это время видеть реальный мир.

– Ты не спишь, – послышался за спиной запыхавшийся голос.

Кто-то могучий схватил его и поволок к лестнице, туда, где была бойница. Танис не сопротивлялся. Только когда коридор остался позади, он заметил, что все это время рядом был рослый мужчина с короткой, белой бородицей. На теле незнакомца болталась теплая мантия. В руке он держал арбалет с прямоугольным голубым кристаллом вместо ложа.

В следующий миг человек в мантии выпрыгнул из-за поворота и выстрелил. Тоннель озарила ослепительная вспышка. Танис выглянул, заметив, что оса лишилась передней конечности и трусливо уползает обратно, разбрызгивая вокруг себя бледную слизь.

– Добывать такое отродье себе дороже. Пусть убирается откуда пришло.

Он плюнул на стену и положил арбалет на плечо. Кроме роскошной мантии сливового цвета и белой бороды до середины шеи, человек выделялся габаритами. Он был большим, но отнюдь не силачом, и все же, глядя на него, Танис испытал облегчение.

– У тебя был один тоннель и два пути. Уму непостижимо!

Танис смотрел на него во все глаза, забыв, что где-то внизу бродит обладатель лезвий. Постепенно он понял, о чем тот говорил. Стоило ему пойти налево после пробуждения и всего этого кошмара можно было избежать.

Большой человек улыбнулся, заметив его смятение.

– Ты зачем ушел? И как вообще забрался так далеко от жилой зоны?

– Хотел выбраться из этой могилы.

Мужчина нахмурился, после чего протянул ему руку. На вид ему было за сорок, борода несильно его старила и, судя по крепости рукопожатия, с молодостью он еще не попрощался.

– Меня зовут Клавдий. Я мастер этого убежища.

– Что за убежище? От чего?

– От смерти.

Клавдий взял его за руку и подвел к бойнице.

– Мы на острове Мистос в Лиаданских горах. Убежище называется Кандалах. – Большой человек сощурился, присмотревшись к его лицу. – Разумеется, это ни о чем тебе не говорит. Да? Никто точно не знает, какой сейчас год. Отсчет ведут с прихода опалы. Мы мало что знаем о внешнем мире, только о других убежищах.

– Зачем вы живете в горах?

– Эй, да ты вообще ничего не помнишь?

– Только свое имя. Я видел сон. Там звучало имя Танис. – Он тряхнул головой, поставив светильник на край бойницы. – Как я попал сюда? Почему вы меня оставили лежать в какой-то могиле?!

Широкое лицо мастера посуровело.

– Танис, мы все живем в таких условиях. Да, там было мало удобств, зато тепло и сухо. Тебя положили возле паровой трубы. Даже в моих покоях ее нет.

Бородатый громила опустил крепкую руку ему на плечо и доверительно произнес:

– Найди в себе силы и прими мои слова, как мужчина. Мы живем в убежище с рождения, потому что другого места нет. Никто не может спуститься вниз и ты далеко не уйдешь.

Он указал на облака, клубившиеся под горными кряжами.

– Мы не так высоко, как кажется. Земля рядом, но ходить по ней запрещено. Это не облака, а туман. В нем опасный грибок, который вызывает болезнь легких. Сейчас ее умеют лечить, но раньше она косила сотни тысяч человек ежегодно.

Танис все еще мало что понимал. Клавдий жил в убежище на скалах, потому что не мог спуститься вниз и уйти отсюда? Неужели люди остались в зловонном лабиринте только потому, что ядовитый туман отрезал их от остального мира.

– Остров покрыт целиком?

– Не остров. Вся планета.

Мысль о том, что кошмар продолжается, вновь посетила его голову. Клавдий это почувствовал и похлопал его по плечу.

– Не бойся. У нас есть все необходимое для выживания. Здесь ты в безопасности. Главное, не спускайся в мертвые зоны и всегда ходи с кем-то в паре.

Взгляд Таниса был прикован к голубом кристаллу, сиявшему за треснувшим стеклом. Свет от лампы заметно угас, но Клавдий отошел и достал откуда-то еще одну такую же.

– Лучше нам вернуться. Я никому не говорил, что пошел тебя искать. Ты слышал сигнал?

Танис неуверенно кивнул, упомянув, как некий голос вдалеке сообщил об опасности, а потом решил покрасить крышу красной краской.

– Это мантра для автоматов. Мы потом тебе объясним. После того, как прозвучит слово «опасность», ты должен закрыться в любом помещении и ждать.

– Автоматон – это механический человек?

– Именно. Ты встретил такого?

Танис снова кивнул, добавив, что внизу лежат останки слепого человека, больше похожего на ожившего мертвеца.

– Как раз из-за них и подняли тревогу. Это зараженные люди с равнины. Мы называем их «виспами». Раньше они населяли соседние города, но из-за инсектоидов разбрелись по долине. Сейчас от них остались только гниющие останки, лишь духам ведомо, каким образом вернувшиеся к жизни.

– А насекомое?

– Инсектоид. Это чудовище. Они только похожи на насекомых. Есть разные виды в разных частях убежища. Ничего. Поначалу будет тяжело, но ты свыкнешься.

На мгновение Танису показалось, что под белой бородой расцвела кривая улыбка. Меньше всего на свете ему хотелось жить в этом мире, без памяти и без друзей, в окружении каких-то уродов.

– Как я попал сюда?

– Ты прибыл на блохе.

– На чем?

– На пассажирском дирижабле. Сейчас это единственный транспорт. Вас было четверо. Вы налетели на скалы и упали в туман рядом с Кандалахом. Твои спутники погибли. Только тебя удалось вытащить.

– Ты видел, откуда я прилетел?

– Нет, но мы думаем, что с северо-востока. Ты бежал от кого-то. Бредил во сне об этом три ночи подряд.

В голове вновь промелькнули детали кошмара. Танис вспомнил красные глаза и фигуру в мантии. Вне всяких сомнений, он бежал именно от человека, с которым сражался на вершине горы. Наверное, это было очень давно, иначе, как объяснить, что синяки на его теле появились только после недавнего падения. Клавдий казался искренним, и все же говорить ему о сражении с целым отрядом автоматов и существе в мантии, Танис не решился. Неизвестно, что было за душой у большого человека.

Он хотел было пойти к лестнице, но Клавдий резко дернул его за плечо.

– Если вопросов больше нет, то затверди главное правило. Убежище – это наш дом. Мы чтим его и друг друга. Все вопросы решаем голосованием, но последнее слово остается за мастером. Его слово закон, а мастер – это я.

Танис кивнул, покорно пропустив большого человека вперед. Вдвоем они зашагали по тоннелю, прочь от лестницы, освещая путь светильниками.

Глава 2. Беглецы

Путь сквозь тьму всегда сопровождался голосами из прошлого. Иногда Санни казалось, что это потому, что она много читает. Чувствуя, что просыпается, Санни услышала детский голос: «Давным давно в империи Балерония жили очень жадные люди. Они взрывали горы, меняли русла рек, жгли деревья и строили большие фабрики со множеством черных труб. Земля исторгла фиам, дабы покарать жадных работяг, и Гринвальдский лес маршем пошел на Санктар».

– Санни, проснись. У нас проблемы.

Легкие хлопки по руке выдернули ее из мира грез. Лизабет помогла подняться и встать у борта. Чаровница выглядела обеспокоенной. На белой шее подруги висели окуляры авиатора с кожаным ремешком. Санни поняла, что они покинули облака, где глазам больно смотреть на небо, и спустились к земле.

Обе глянули вниз. Под килем гондолы проплывал покатый склон горы с каменными парапетами и лестницами, утопавший в густой тени. Был ранний вечер, но Санни не помнила, сколько времени прошло с отбытия. Через два часа после взлета она крепко уснула.

– Это Джирах?

– Ракушка, ты в своем уме? Мы только что пересекли Долину Сирши, – послышался из-за штурвала голос кардианина. – Это Кулак.

Санни в испуге стала всматриваться в балконы и ряды черных бойниц милей ниже. То было самое глухое убежище на Мистосе. Детям о нем рассказывали множество страшных историй. Она надеялась, что они пролетят мимо, но дирижабль стал снижаться.

– Так в чем проблема? – спросила она подругу, но ответил подоспевший Айвар.

Тощий юноша обнял ее за плечи, устремив взор на черную крепость среди скал.

– Ни огня, ни света в бойницах. Кажись, там никого нет.

– Вы им сигналили?

– За два часа до подлета. Никто так и не ответил, – сообщил темнокожий пилот с другой стороны палубы, который, судя по всему, слышал все. – У нас мало топлива, детишки. Я спустил всю воду над Равниной Иннис. Фиам в баллонах еще есть, но до Джираха мы не дотянем. Садимся.

Деревянная палуба развернулась бортом к монолитной скале и медленно пошла вниз. Айвар сбросил волоконную накидку, подобрав затем арбалет. Одетый в легкую рубашу, пусть и с плотной бригантиной без рукавов, он совсем не беспокоился о холоде, которого на севере было больше, чем на южном побережье.

– А вдруг на них напали? – прочитала его мысли Санни.

– Кто? Виспы? Кулак самое безопасное убежище на острове, – молвила Лизабет, растирая ооченевшие ладони и пальцы, движение которых даровало лигистам силу. – Туда только инсектоиды могут забраться. Не волнуйтесь. Со мной вы в безопасности.

Крошечный дирижабль приземлился на парапет воздушного дока всего в один заход. Ролах мастерски подвел его к одной из реторт, использовав малые винты на носу для торможения.

Айвар и Эдмунд спрыгнули вниз и пристегнули канаты к держателям на площадке. Санни сошла на каменный парапет последней. Здесь ее повсюду обступили скалы, а внизу за парапетом тянулась глубокая долина, на дне которой чернел мерзкий сумрак. Солнце ярко светило на западе за скошенной грядой. Как только оно сядет, вокруг Кулака наступит кромешная тьма.

– Я не удивлен, что они сбежали, – пробурчал Айвар, держа арбалет наготове. – Какой дурак станет жить в такой дыре?

– Здесь безопасней, чем на Омнилахе, – молвил Ролах, вынимая из гондолы серебристый шланг. – Раньше это была пиратская база.

– Тут могут быть воздушные пираты?!

Чаровница устремила на Эдмунда два зеленых глаза. В них застыло беспокойство, но мужчина легонько дернул ее за рыжий хвост.

– Не выдумывай, Лиз. Последних пиратов сгубили десять лет назад. Да и кого они сейчас будут грабить?

– Похоже, тут теперь вообще никто не живет, – поддержал Айвар.

– Они могли уйти, но задать мантру автоматам на уничтожение чужаков, – заволновалась Санни.

– На Кулаке нет боевых автоматов. Зато осталась рабочая реторта, – констатировал кардианин, поднимая шланг, ведущий к механизму у края площадки. – Осмотрите все. Может, найдете полезные вещи.

– А ты? – спросил Эдмунд, направляясь к арочному порталу.

– Спускаюсь в котельную и врублю паровой двигатель. Силой мысли он пока не запускается.

Темнокожий пилот усмехнулся, помахав им рукой.

Санни недоверчиво поглядела на одного из лучших спайщиков Омнилаха. Мужчина был слишком закрытым, к тому же взрослым, а еще всегда называл ее «ракушкой» из-за розовых волос. Понять, что у него на уме она не могла. Даже Эдмунд в свои тридцать пять вел себя проще.

Мужчина шел первым, оставляя позади вереницы коридоров. Лазуритовый арбалет с кристальным желобом у него в руках тускло сиял голубым светом. Лизабет двигалась следом, нахому потягивая травяную настойку из фляги.

Вчетвером они обошли часть внешней жилой зоны, но никого не встретили. Дальше начались пустые комнаты и заваленные лестницы. Эдмунд один раз был на Кулаке и знал, куда идти. Внутренняя часть обитаемой зоны, которую в убежищах называли «жилой», располагалась пятью уровнями выше от воздушного дока и была перекрыта двустворчатой дверью. Именно ее в большом зале они и нашли.

– О-го-го! Ничего себе громадина! – выдохнул Айвар, подступив к преграде в десять футов высотой.

Проход во внутренние залы убежища был перекрыт. Обе створы покрывала древняя ржавчина, но из петель и замочного механизма сочилась черная жижа.

– Любой, кто захочет навредить обитателям, должен пройти через эту дверь, – пояснил мужчина, постучав по правой створе ногой.

– Похоже, они и впрямь свинтили.

– Или заперлись от кого-то. Дверь смазали недавно.

Санни отошла в сторонку. Зал был вымощен мраморными плитами, сквозь которые проступала чахлая трава. Тут же в углу среди бурьяна лежал сломанный автомат. Железный человек с запрокинутой головой был собран из какого-то золоченного металла. Санни коснулась коробчатой груди с рядами разбитых лампочек и отдернула пальцы, услышав голос подруги.

– Во Дворце диковин Нижнего Санктара есть такая же дверь. Говорят, там хранятся неизвестные миру сокровища, запечатанные в первые годы фиама. Я видела ее рисунки в рукописях старого Моргана. Мальчишкой он побывал в столице и стащил пару книг из имперской библиотеки.

– Разве ее не перевезли на Кандалах?

– Не всю. Там были сотни тысяч книг со всех островов!

Голоса эхом разносились по залу. Друзья требовали осмотреть Кулак, но Эдмунд был упертым, как и все взрослые. Мужчина не хотел уходить от двери, надеясь, что обитатели спрятались за ней.

Айвар первым устал ждать, зашагав к цепи аркад на другой стороне зала, за которыми виднелось небо. Санни не стала спорить, последовав за друзьями.

– Может, они улетели на прокорм? – говорила чаровница, держа руки с растопыренными пальцами на уровне бедер. – На севере есть какие-то Висячие сады.

– Это ж две сотни миль за горами!

– Тогда не пойму, что они ели. Вокруг Кулака даже трав полезных нет. Только горный источник. Каждую неделю летать за едой через кряж опасно.

– Зато это самое укрепленное убежище на равнине.

– Угу. Тут можно умереть от голода в безопасности.

Санни шла за ними как во сне, не понимая, что она тут делает и как все зашло так далеко. Стоило Бернардиону только ее выслушать, изгнать Солтеса или сбросить его с балкона, и она осталась бы в своей уютной комнатке, в тепле, среди ракушек и ароматных трав.

Покинув зал с дверью, они вышли на обширную террасу с грубыми блочными перилами. Отсюда открывался тот же самый вид и грязное пятно тумана, занимавшее чашеобразную долину внизу. От линии аркад терраса уводила в обе стороны, слева заворачивая за край утеса. Айвар пошел туда, но вскоре вернулся, сообщив, что оттуда виден только воздушный док с дирижаблем.

Они зашагали вдоль арочных проходов и вскоре очутились напротив вырубленной в толще камня лестницы. Айвар отправил их наверх, а сам направился к черневшему в стороне проходу.

– Жуткое местечко. Оно похоже на гробницу.

– Ты шутишь? – улыбнулась чаровница, смешно надув щеки. – Каждое убежище было построено на месте некрополя.

– Знаю, но тут как будто и не было людей.

– Да. В последние годы их поубавилось. Эдмунд говорил, что тут жило всего семь человек. Представляешь!

Преодолев два пролета они попали на крошечный балкон, рядом с которым в склон была вбита длинная, железная лестница, тянувшаяся к черному отверстию наверху. Туда подруги не полезли, тем более что рядом был еще один арочный проход, уводивший в толщу скалы.

Лизабет первой вошла внутрь. По щелчку ее пальца в воздух поднялись россыпи голубых светлячков, освещая темный коридор с нишами.

Санни завороченно смотрела на фокусы подруги. При всей грамотности, ей так и не удалось освоить искусство лигатур. Лиззи же в семнадцать уже считалась способной ученицей и Солтес лично обучал ее духовным практикам.

– Ох, ну что за волосы, – шепнула, та, проведя пальцем по копне всклокоченных волос.

– А что с ними?

– Сейчас ты похожа не на ракушку, а на медузу.

Санни захихикала. Наверное, розовый цвет, который она получала, втирая в пряди пудру из тертых раковин, и впрямь стал выглядеть сказочно в сполохах волшебных огоньков.

– Жаль, только медузы в горах не приживаются.

Коридоры Кулака были уже и сырее домашних. Здесь и впрямь не смог бы пролезть большой инсектоид, да и девочкам с юга делать было нечего. Осматривая коридор, они нашли несколько комнат, в которых стояли железные бочки с водой. Там же им попалась обширная зала с длинными столами и крюками на цепях под потолком.

Один из соседних проходов привел их в комнату с верстаком и горами всякой механической рухляди. Санни подняла ржавый гаечный ключ, легонько ударив им по шестеренкам, притворившись что это музыкальный инструмент.

– Да, они хранят много добра, – хмыкнула Лизабет. – Наши спайщики могли бы тут здорово покормиться. Странно, что Кулак слепнет, когда зажигают белые огни.

Санни отложила ключ и пристально посмотрела на рыжую спутницу.

– Кстати о странностях... Как же ты решилась предать Солтеса? Он же твой учитель.

– А ты моя подруга. Это важнее! Да и учителем он был хорошим, только в деле лигатур. В остальном зазнавался, как жаба среди лягушек.

– Все равно ты сильно рисковала.

– Ага. И ты знаешь, почему? У меня нет ни семьи, ни родителей. Только ты и Айвар. Ну и Эдмунд с недавних пор. Я бы все равно пошла за тобой.

Санни без лишних слов обняла ее, краем глаза заметив, как ярко вспыхнули голубые огоньки, кружившие по комнате. Лизабет погладила ее по розовому снопу волос. Санни хотела сказать, что ей повезло с защитницей, но успела только рот открыть.

Из-за двери донеслось чавканье.

По мановению руки в воздух поднялись пять букв «Т». Лизабет без труда превратила их в лезвия, позаботившись, чтобы те вытянулись подальше. Санни юркнула за спину подруги и трусцой проследовала в зал.

В боковом коридоре они обнаружили двери с решетчатыми оконцами, похожие на древние камеры для преступников. Вновь раздался сочный хлюп. Светлячки озарили пространство и продолговатые, коричневые связки ягод заискрились в полумраке.

– Вот и ответ, чем они питались, – молвила чаровница. – Наверное, вывели здесь. Ух, мерзость какая.

Лизабет сморщила нос, разглядывая пять огромных коконов, обтянутых дельтами черного плюща, на котором гроздьями висели ягоды размером с глаз.

– Это кишечный узел. Их выращивают на отходах жизнедеятельности. Наверное, наверху у них нужники.

Чаровница кашлянула.

– Тебе виднее, подруга. Ты у нас будущая чашница.

– Пфф! Я уже чашница, – твердо ответила та, наблюдая, как голубые мечи растворяются в воздухе. – Это кнопки. Вообще-то они вкусные, если вымыть.

– Не вздумай подложить мне такой в сбор.

Лиззи мягко ткнула ее плечом. Она любила сладкие настойки. Как и все чашницы, с самого детства Санни наловчилась варить травяные сборы с патокой, чтобы радовать отца и друзей. На юге они были самым вкусными. Женщины настаивали их на шиповнике, березе или цикории, добавляя травы и ягоды. Лизабет, наверное, пошутила про кноп. Положить мясистые ягоды в котелок догадался бы только глупый ребенок.

Отойдя немного от склада запчастей, они нашли еще девять камер, в трех из которых висели такие же связки.

Оставив пищевой банк, они ушли глубже. Здесь уже не было привычных звуков ветра или хлюпанья. Внутри, как и сотни лет назад, царил крошечный мрак. Лазуритовые светильники на стенах отсутствовали. Стало заметно прохладнее, а Лизабет все уверенно шла вперед в своей легкой робе, перетянутой пояском, гулко ударяя каблуками по полу.

Страхивая с рук могильный холод, Санни едва поспевала за спутницей.

– Тут мало что осталось. Не пойдем дальше.

– Да брось.

– Почему тебя вечно тянет на приключения? Лучше вернуться к дирижаблю. Пока он не заправится, зайдем оборону вокруг площадки...

– Санни, мы не на войне. Да и ты не можешь контролировать все.

Бледное личико подруги посуровело. Лизабет заступила ей дорогу, положив обе руки на плечи.

– Расскажи лучше, чего ты все боишься. Что произошло после той экспедиции? Берн и Солтес всегда были друзьями. Они росли вместе, а месяц назад вдруг перестали даже здороваться. Неужели мы тут из-за твоего отца?

– Нет. Солтес его и не винил. Он так меня хотел наказать.

Лизабет ничего и не поняла, захлопав зелеными глазищами в полумраке. Уж конечно, ей было невдомек, что проклятая экспедиция на север, в которой полегло пять человек, началась из-за ее подруги.

«Это я виновата в смерти Берна», – в который раз призналась себе Санни. Сглупила, просчиталась, потеряла отца и стала изгнанницей в шестнадцать лет. Все это следовало рассказать не только Айвару, но и Лиззи. Одного она боялась, что та от нее отвернется.

Спереди раздался голоса. Санни в испуге попятилась, но подруга почти бегом последовала туда, словно хотела встретиться с обитателями убежища. Санни понеслась за ней, осознав, что слышит голоса Айвара и Эдмунда. Каким-то образом они сделали крюк внутри скалы и вернулись в большой зал.

Санни спустилась по узкой лестнице справа от большой двери и вскоре стояла напротив подруги. Спутники, завидев их, поспешили навстречу. В руке у Айвара была подзорная труба.

– Вы где были? Мы вас обыскались! – возмутился Айвар, потащив ее к террасе. – Эдмунд заметил их минут десять назад. Гляди!

Он подвел ее к перилам и велел заглянуть в трубу. Санни сощурилась, разглядев сквозь мутное стекло три точки в небе. Дирижабли подходили к Долине Сирши, сверкая овальными баллонами в лучах солнца.

– Может, это люди с Кулака? – предположила Лиззи, обхватив себя руками на ветру.

– Многовато для местных. У них одна цикада.

Эдмунд забрал у Санни трубу.

– Там три блохи. Двигутся со стороны равнины.

– А что если кто-то из торговцев?

– Все равно многовато. Да и они не подавали сигналы.

Разгорелся спор, причем на пустом месте. Санни попятилась, прекрасно все понимая.

– Это Солтес.

Ее тихий голосок каким-то чудом слышали все. Спорщики разом посмотрели на нее. Первым в себя пришел мужчина, ударив кулаком по каменным перилам.

– Вот мерзавец! – закричала Лиззи, зыркнув на Эдмунда. – Сколько времени уйдет на закачку блохи?

– Часов пять, если на полную.

– Они уже будут здесь!

Айвар снял с плеча арбалет. Посмотрел на оружие в руках Эдмунда, как показалось Санни, без особой надежды. В лучшем случае к ним нагрянут девять человек, в худшем – пятнадцать. При самом плохом раскладе среди них окажется сам Солтес.

– Ну и чего ждем? Взлетаем! – спохватилась Лизабет, потянув Эдмунда за рукав куртки.

– Куда? В баллонах газа на шестьдесят миль. Не спеши. У нас есть еще час.

Эдмунд решительно направился вглубь залы. Санни, Лизабет и Айвар за ним, слушая распоряжения. У взрослых всегда был план и этим планом возлюбленный чаровницы делился находу. Во-первых, они уже врубили реторту на полную, чтобы получить дополнительные кубометры фиама; во-вторых, придется выбросить все лишнее, включая еду, чтобы лететь быстрее и в-третьих, помочь им могла смена курса.

– Тут есть оружие? – спросил Айвар.

– Нет. Все ценное хранят за дверью, – не глядя произнес мужчина. – Хотя, мы нашли возле сигнальной башни несколько глайдеров.

– Макронекты? Ого!

Чаровница присвистнула.

– Наверное, держали их вместо дирижабля.

– Лиз, это штука для скольжения по воздуху. Там есть мотор, но слабый. При хорошем ветре глайдер продержится не больше восьмидесяти миль, – молвил Эдмунд. – Отсюда на нем только до побережья можно добраться.

Когда они вышли на площадку, кардианин сообщил что планирует лететь вдоль кряжа на запад к Новому Санктару.

– Почему не полететь в любое убежище? – запротестовала чаровница, принимая из рук Ролаха мешок со снедью. – Они не посмеют там на нас напасть.

– Рядом только Ландгем.

– И?

– Там живет всего пять человек. Даже если местные к ним перебрались, они не станут драться с бандой Солтеса. Поверь мне, Лиз, в этой части острова нас могут защитить только на Джирахе.

Полет в сторону имперского полиса напоминал самоубийство. В глубине Мистоса не было густонаселенных убежищ, только горные стоянки, где коротали ночь торговцы. Столица, конечно, была лучшим из укрытий, но путь до нее мог занять слишком много времени. Санни боялась спорить и молчать тоже боялась, понимая, что любая ошибка Эдмунда и Ролаха будет стоить жизни всем.

Санни молчала, пока они относили мешки с едой в цеховое помещение. Там, за разобранной ретортой была небольшая комнатка с железной дверью. В нее они сложили все, что могло пригодиться обитателям Кулака. Затем Эдмунд увел Лизабет на нижние уровни, дабы найти схрон с целебными настойками, а она с Айваром вернулась к дирижаблю.

– Обычно запас снадобий оставляют под воздушным доком, – объяснил парень, запрыгнув в гондолу. – По закону эти тоже должны были так поступить.

– Какой нам в том прок? Мы и так взяли достаточно.

Парень подошел к большому ящику, в котором кардианин хранил теплую одежду и мешочки с лазуритом. Поглядев на Ролаха, он с тоской кивнул. Санни забралась следом и подхватила ящик с другого края, прежде забрав из него волоконные накидки.

– Мы же не знаем, сколько будем летать.

– Я думала нам помогут на Джирахе.

– Угу. Все так думали.

Последние слова Айвар произнес с горчинкой. Она помогла ему избавиться от остаточного хлама, разбросав его вокруг дирижабля. Продолжалось это дольше, чем они ожидали. Свой рюкзак с безделушками Санни специально закинула за плечи, чтобы у спутников не было желания выбросить и его.

– Я сломаю реторту, – сообщил Ролах, снимая с боковой стенки сложной установки решетчатую дверцу. – Достаточно выбить фильтр для перекачки и фиам потяжелеет.

– Газ превратится в яд, – догадалась Санни.

– Так нельзя! – запротестовал Айвар. – Мы же не пираты!

– Правильно, мальчик. Поэтому я избавлюсь только от фильтра. Пираты разнесли бы реторту к чертям и перебили трубы над паровыми двигателями.

Когда вернулись Лизабет и Эдмунд дирижабль уже был готов к взлету. Им удалось найти схрон, но в нем была лишь пара склянок с сывороткой от опалы. Кардианин отсоединил шланг и вынул фильтр, отбежав от реторты, прежде чем та выплюнула белый дымок.

В одно мгновение воздушный док остался позади. Они вновь парили над горами, разворачиваясь кормой к убежищу. Все это время Санни смотрела на три дирижабля, которые теперь было видно невооруженным глазом.

– Держитесь! Включаю винты на полный оборот!

Айвар на всякий случай оттащил ее от борта, заставив сесть в центре палубы. Лизабет и Эдмунд сделали то же самое. Рыжая при этом зачем-то надела смешные окуляры. В этот раз винты сработали мгновенно и гондолу понесло по ветру. Дирижабль на полной скорости обогнул прямой участок скалы с парапетами, меньше чем за минуту оставив Кулак позади.

Теперь перед ними был лишь подернутый жиденькими облаками простор, за которым вспыхивали звезды. Три дирижабля сменили курс, ожидаемо последовав за ними. Санни подскочила и перегнулась через борт. Внизу проплывали скалистые холмы, островками торчащие из тумана, а еще ниже темнело гигантское болото, занимавшее весь центр острова. Темнокожий спайщик прокричал из рубки, что они какое-то время будут идти вдоль Кейлинских кряжей, а после выйдут на Равнину Иннис.

– Это наш единственный шанс. Там три блохи. Идут на полной скорости, – сообщил Ролах, поглядывая на один из винтов рядом с рубкой. – Они побоятся далеко выходить на открытую топь. Сейчас у них осталось топлива миль на сто. Главное, оторваться.

– А мы потом где сядем?! – прокричал Эдмунд, помогая подруге встать.

– Я сделаю крюк и вернусь в горы. Там есть заброшенные убежища с ретортами. Потом придется лететь к Висячим садам. Сейчас лучше помолитесь о хорошей скорости!

Беглецы переглянулись. Никто из них не знал правильных воззваний к духам, а помолиться стоило, хотя бы ради того, чтобы винты смогли работать достаточно долго на предельной мощности.

Глава 3. Кандалах

14 дней до Эрупции

Впервые поднявшись куда-то наверх, Танис ощутил тревогу. Кроме большого человека в сливовой мантии, он до сих пор не видел никого из обитателей убежища. Остаток вчерашнего дня он провалялся в кровати. После встречи с Клавдием в подземельях, бородатый мастер убежища навестил его еще раз, и даже принес какой-то мерзкий бульон в чаше и бритву с травяной кашицей, которую он сперва перепутал с едой.

По широкому коридору Танис шел в кожаной куртке с волоконным нарамником. Ее сегодня утром подарил Клавдий, объяснив, что стеганный капюшон за спиной и матерчатая маска, которую он всегда мог поднять до глаз, в горах могли спасти голову или лицо от обморожения.

– Разумеется, если ты дотянешь до зимы, – сухо добавил лидер, ведя его к лестнице. – Сейчас конец весны. Морозы придут к середине осени.

– Я сильный. Протяну десятки зим!

– Вижу. Тебе на вид не больше тридцати. – Бородатый провел пальцем по округлому подбородку в том месте, где у Таниса была гладкая кожа. – Как побрился, так сразу помолодел.

Танис улыбнулся, еще раз осмотрев полумесяц, забранный в лунный диск, висевший на шее.

– Амулет носи, – молвил Клавдий. – Это твоя единственная связь с прошлым. Лина говорит, что личные вещи укрепляют память. Надеюсь, она права.

– Лина – это ваша целительница?

– Мы называем таких женщин «чашницами». Они варят травяные сборы, готовят лекарства и говорят добрые слова. Лина помогает нам выжить внутри убежища.

– Я думал, это делает мастер.

– Каждый занимается своим делом. Мы все живем по галийскому праву и там есть система рангов. Каждого члена общины ценят по заслугам. Все проблемы решаем сообща, за исключением осадных положений. Тут уже вся ответственность на мне, но в остальных случаях действует слово мастера, которое можно оспорить.

– Не понимаю. Как это работает?

– За мастером последнее слово, но если, скажем, Лина его оспорит, мне придется провести голосование, потому что Лина авторитетный член общины. Если его оспорит человек с низким рангом, вроде тебя, мы примем это во внимание. Если вдруг большинство решит что ты прав, мне придется уступить.

– У тебя есть власть, пока остальных все устраивает, – смекнул Танис, решив не вникать в запутанные законы пещерных людей.

Вскоре они вышли в каменный холл, скупо освещенный дневным светом со стороны массивных арочных проходов у дальней стены. В центре стоял длинный стол из красного гранита. За ним сидел десяток человек. Мужчины, несколько женщин, группа подростков и один ребенок. Все одновременно повернули головы.

– Встречайте нового члена общины. Танис! – прогремел мастер убежища, разведя руки в стороны, отчего его сливовая мантия стала похожа на парус.

Танис скупо поприветствовал собравшихся и, получив место за столом, уселся на железный стул с высокой спинкой, укрытый волоконным покрывалом. Еще раз осмотрев зал, он только сейчас осознал, что нигде не видит деревянной мебели. Все вокруг было либо из серого камня, либо из железа. От этого на душе стало еще тяжелее. Он помнил слова Клавдия о том, что природа острова погибла из-за какого-то тумана. Глядя на окружающих, на их чумазые

лица, одежду со множеством заплат и каменную столешницу с глиняной посудой, он только теперь стал понимать, в каком плачевном положении находятся выжившие.

Клавдий проследовал вдоль стола, заняв железное кресло во главе.

– Сколько нам еще ждать? – спросил мастер без недовольства.

– Тара сказала, котел закипел, – подал голос подросток с другого конца стола.

– Хорошо. Пока нет кухарки, я представлю тебе некоторых членов общины. – Клавдий указал направо, где, возле пустующего кресла, сидела угрюмая особа. – Игги. Наша чаровница и главная защитница.

Хмурая женщина его возраста лениво подняла руку, без интереса глянув в сторону. Кроме коричневой приталенной робы, висящей на костлявом теле, в глаза ему бросились только ее волосы. Они были короткими и всклокоченными, как у работающего мужчины. При всей худобе и неряшливости, она все равно показалась ему красивой. Поймав его пристальный взгляд, Игги ответила тем же, слегка приподняв острые брови.

– Тронтер, – нарушил молчание мастер. – Самый умный человек на Кандалахе. Он работает с книгами в библиотеке.

Сутулый мужчина с бледной кожей сидел по левую руку от мастера. Подняв голову, он почесал затылок и коротко кивнул. Танис не стал его разглядывать, заметив только что тот постоянно подтягивает черную мантию с утепленным воротником из грязного меха, которой тому явно не хватало в борьбе с прохладой.

В этот момент из левого коридора появились две женщины, несущие на железном вертеле котел с варевом. Одна из них явно была в положении. Вторая выглядела почти старухой.

– Лина. Наша дорогая чашница, – поспешно сообщил Клавдий, указав на сидевшую рядом с Игги женщину в зеленой мантии.

Эта дама была старше соседки лет на десять, если не больше, вот только выделялась чем-то особенным. Танис не сразу понял, что это были глаза. Лина казалась живой, в отличие от насупившейся подруги, с по-детски горящими глазами. Руки чашницы тоже выглядели свежо, белые и чистые, точно мрамор. На тонкие пальцы были нанизаны проволочные кольца и каменные перстни. Поймав его взгляд женщина убрала за спину каштановые пряди и тепло ему улыбнулась.

– Тара – кухарка, – как бы невзначай добавил Клавдий, небрежно махнув в сторону старухи, поднимавшей крышку на котелке. – С остальными познакомись потом. У тебя будет время на каждого.

– Сколько всего здесь человек? – собравшись с мыслями произнес он.

– А тебе-то что? – проскрежетал угрюмый мужчина со шрамом через все лицо.

– Тутмес, мы посадили его за стол. Теперь он один из нас, – спокойно молвил Тронтер, дожидаясь пока кухарка и другая женщина поднесут ему половник с кашей.

– Я хочу знать, откуда он свалился. Клавдий зря его впустил. Он может быть лазутчиком из южных банд или ублюдком из Нового Санктара.

– Тут есть ублюдок, но это не я.

Может он и зря открыл рот. Танис заметил, что всякий раз когда его обесценивают, ему хочется отстоять свое имя, словно оно что-то значило в здешних краях.

– Танис!

Громкий голос принадлежал Лине, а не Клавдию, которому, судя по задумчивому взгляду, было плевать даже на возможную потасовку. Женщина с каштановыми волосами перегнулась через стол. После этого она зачем-то подняла руку, посмотрев на Клавдия. Тот кивнул. В ответ Лина пристально посмотрела уже на него и произнесла мягким голосом:

– Тутмесу пришлось нелегко в жизни. Он не доверяет, потому что видит в тебе чужака, а чужак в наши дни опасен. Будь снисходителен и поставь себя на его место.

Прозвучало вполне разумно. Танис и сам никому тут не доверял. Лиана ждала, глядя прямо на него. Танис принес извинения человеку со шрамом, заметив, что уголки ее рта приподнялись.

– Кандалах не место для обид и споров. Жизнь на скалах и так нелегкая.

От чашницы Танис узнал, что убежище было выстроено на малой горной гряде, примыкающей к Лиаданским горам. Стоящий в центре острова, на краю Равнины Иннис, кряж с трех сторон окружен болотами. Когда-то давно люди поднялись на гряду из местного полиса, расположенного в 110 милях от подножия, и стали строить здесь скальный город, один из самых больших на Мистосе. В былые времена Кандалах населяли пятнадцать тысяч жителей. Сейчас же в убежище доживали свой век двадцать четыре человека, включая его.

– Первые обитатели пришли из Аргалона 275 лет назад. Все они умерли от опалы. В то время болезнь еще не умели лечить, – деловито приподняв дрожащий палец, пояснил Тронтер. – Кандалах обустроили только спустя тридцать лет после начала эпидемии. С тех пор эта повозка и катится в пропасть.

Лиана поблагодарила библиотекаря за информацию, а затем и Тару за вкусную кашу из чечевицы и кореньев. К тому времени они все уже имели в тарелках это бурое месиво, больше похожее на чьи-то плохо перевраенные отходы.

– Значит, это правда? Внешнего мира больше нет? – произнес он, пережевывая кашу. – Вообще ничего не осталось?

– Здорово же тебя треснуло, – захихикал мальчишка с кривыми зубами.

– Я же говорил, Танис, почти все мы живем здесь с рождения, – пояснил Клавдий, жестом велел подростку замолчать. – Остров Мистос опустел полностью. О других островах нам ничего не известно, но...

Белобородый громила бросил взгляд на Тронтера, недвусмысленно передав слово ему.

– Мы знаем, что в годы распространения фиама люди отовсюду потянулись на Мистос, потому что здесь находилось сердце островной империи, – произнес с набитым ртом библиотекарь. – Многие получили помощь и кров, но когда беженцев стало больше, чем жителей, начался голод. Это дает мне право предположить, что на других островах было еще хуже. Значит, там сейчас никого нет. Увы.

– А этот мир большой? Есть континенты?

– Мы точно знаем, что он круглый и заполнен водой, – ответил один из сотрапезников. – Континентов нет. Мистос был им когда-то, пока не стали таять ледники. Есть еще Кардианские острова на другом конце света. Они очень большие, но туман добрался и туда. Об этом рассказывали темнокожие беженцы.

– Никто из нас не знает, каким был мир, – с грустью молвила помощница Тары. – Там в тумане только руины городов и ржавчина. Ничего кроме мха и травы больше не растет среди фиама.

– Так что, приятель, оставайся-ка ты с нами. Здесь безопаснее всего, – довершил мужчина рядом с ней.

Разговор о старом мире и проблемах нового завел Таниса в глубокие раздумья. Чужое присутствие заставило его поднять голову и отпрянуть, задев столешницу ребрами. В лицо ударил синий свет. Раздались скрипы с гулкими шелчками. Навстречу ковылял серебристый человекоподобный каркас, держа в длинных руках корзину. Вместо лица у него была овальная пластина с двумя дырками, исторгавшими голубое свечение. Окружающие рассмеялись, но Танису было не до смеха, даже когда автоматон прошел мимо, мигая голубыми огоньками.

– Наконец-то, питы! Он их что, с другого конца равнины нес?! – воскликнул один из мальчишек, ткнув локтем рыжую девчущку, жавшуюся рядом. – Катрин, сбегай-ка за лепешечкой.

– Тун, у тебя есть ноги, – строго молвил Клавдий, следя за движениями железного каракаса, скорость которого и впрямь оставляла желать лучшего.

Автоматон протянул корзину Игги. Чаровница сообщила, что все уладит и достала из нее несколько круглых лепешек, после чего разделила каждую на четыре части. Потирая ушибленный бок, Танис получил крохотную порцию кукурузного хлеба.

– Простите. Я велела ему нести корзину за нами, – пробубнила Тара, с раздражением разглядывая железного слугу, ковылявшего туда, откуда пришел. – Наверное, ноги не слушаются.

– Откуда у вас это? – выдохнул Танис, держась за ребра. – Эти... автоматоны. Они как живые люди. Они опасны?

– Да! – внезапно резким голосом произнесла Игги, отломив кусок питы. – Они могут тебя убить, если будешь шастать внизу, когда я задаю мантры.

Танис не стал спорить с властной женщиной, тем более что она была не в настроении. Окинув взором стол и лица собравшихся, он понял что его вчерашний побег в подземелья давно всем известен. В то же время количество людей за завтраком впервые его смутило.

– Вы едите группами? Лина сказала, что нас больше двадцати.

– Все так. Пятнадцать наверху. Девять внизу, – ответил Клавдий.

– Они оттуда не поднимаются? Что они там делают?

– Приносят пользу. Следят за паровыми двигателями, чинят трубы и меняют фильтры.

– Они пленники?

Лина деликатно кашлянула, приподняв руку, и выжидающе посмотрела на Клавдия. Мастер кивнул.

– Тебе объяснили систему рангов?

– В двух словах. Поперек коридора...

– Танис, я понимаю, что ты здесь не по своей воле и многого не знаешь. Однако предупреждаю, никаких слов о рабском труде на Кандалахе мы не потерпим. Здесь нет пленников, только полезные и бесполезные люди.

Человек со шрамом как будто намеренно в этот миг сломал свой кусок лепешки и глянул на него с неприязнью. Танис склонил голову, снова принесся извинения. Помолчав для приличия, он спросил:

– А та громадная оса в подземельях? Тут есть другие насекомые?

– Да. Это был инсектоид, – молвил Тронтер, отодвигая пустую тарелку. – Первые появились через 22 года после опалы и с тех пор растут. Есть предположение, что так на них повлиял фиам.

– Я уверен, что все вспомню, но сейчас говорите так, чтобы я был вам полезен. Что еще за фиам? Это болезнь?

– Опала – наш самый главный враг, – мягким голосом пояснила чашница. – Когда мы говорим о болезни, то говорим о ней и о тумане. В нем содержится опасный газ – фиам. Он вызывает грибок, который копится в легких. Если вовремя не выпить сыворотку, грибок прорастет в легкие и дыхание остановится.

Танис поморщился, взявшись за горло.

– Ах, да, и еще у людей нет иммунитета. Любой новорожденный ребенок обречен ею переболеть. Сейчас многие выживают, но выздороветь полностью невозможно. Болезнь возвращается в любом возрасте с той же силой. Таким образом природа проводит отрицательную селекцию.

– Почему отрицательную?

– Спроси у Греты. Она придумала эту теорию, – произнес Клавдий, поднявшись из-за стола.

Тронтер, Тутмес и еще несколько мужчин как по команде сделали то же самое, доедая кукурузные лепешки находку.

- К слову о Грете. Почему главный фитолог убежища не за столом? Она снова ловит мух?
- Птиц. Она не хочет есть с нами после твоего упрека.

Клавдий закатил глаза.

– Отнеси ей хотя бы хлеб. Заодно покажешь Танису его новый дом. – Белобородый мастер выпрямился, став еще крупнее, и положил руку ему на плечо. – Приходи в себя быстрее и включайся в работу, Танис. Сейчас ты бесполезен и не нужен мне. В твоих интересах все исправить.

Потом он ушел, оставив рядом Тронтера. Сутулый библиотекарь подождал, пока Лина уберет лепешку в матерчатую сумку на плече, и последовал за ним, словно надзиратель за узником.

Втроем они миновали холл и пересекли место, где от пола к своду тянулись три массивные арки. Одна из них была укреплена железными трубами, вбитыми в каменный пол. За ними тянулся вырубленный в скале балкон, такой узкий, что на нем едва могли встать в ряд три человека.

Танис понял, что зал расположен рядом со склоном горы, чтобы внутрь проникало больше дневного света, с которым этим утром были нелады.

Очувтившись снаружи, он был вынужден накинуть волоконный капюшон. Дул сильный ветер. По небу ползли грязные облака, стягивая солнечный диск тусклой пеленой. Чашница шла свободно, в теплой мантии, свисавшей до колен и, кажется, не замечала неудобств. Ее каштановые волосы развивались на ветру, но стоило им завернуть за угол, как наступила тишина. Узкий балкон превратился в обширную площадку, с обвалившимся полом на дальнем конце.

Тут Лина стала взбираться наверх по железной лестнице. Танис попытался увидеть конечную цель, но наверху не было ничего кроме серого камня и балки грузового блока с веревкой.

– Можно было подняться изнутри, да путь долог, – пояснил тощий библиотекарь, жестом предложив ему подойти к лестнице. – За пределами жилой зоны настоящий лабиринт.

– Тронтер, кажется, – произнес Танис, получив утвердительный кивок. – Ты тут самый умный. Так скажи, когда люди пришли сюда двести лет назад из-за...

– 275 лет назад.

– Не важно. Они бежали от этой... опалы. А как она появилась?

– Опала пришла с туманом, после того как стали вырубать имперский заповедник.

Танис захлопал глазами,

– Долгая история. Лучше побережь ее для ночного времени. У нас много работы.

Подниматься по шаткой лестнице над пропастью было слегка тревожно. Танис несколько раз поворачивался, чтобы посмотреть на полотно тумана, клубившееся далеко внизу. Болот, о которых говорила Лина, он так и не увидел, зато почувствовал знакомый запах кислятины, принесенный порывами ветра.

Преодолев лестницу, он почувствовал, что чашница хватает его за руку и тянет в высокую траву. Танис опомниться не успел, как очутился в лесу. Так ему показалось, потому что повсюду росли кривые деревца с пышными кронами.

Лина дождалась Тронтера и повела его вглубь скального садика, который оказался не таким большим, но достаточно густым, чтобы сперва потеряться в нем. Продравшись сквозь кусты к склону, Танис увидел лохматую девушку в дублете нараспашку. Крепкая особа сидела возле самых молодых деревьев и сосредоточенно рубила землю тяпкой. Вопреки ожиданиям, главный фитолог убежища оказалась почти подростком.

– Здравствуй, Грета. Клавдий велел принести тебе еду, – молвила Лина, достав из мешковатой сумки кусок кукурузной питы. – Он сожалеет о том, что сказал тогда и зовет тебя сегодня на обед.

Девушка схватила хлеб грязной рукой и целиком запихнула его в рот.

– Грета наш единственный фитолог. Очень важная работа в любом убежище, – пояснила Лина, с умилением наблюдая, как та яростно уничтожает питу.

– Если важная, то почему меня постоянно затыкают? – огрызнулась девушка, выпятив округлый подбородок.

У нее было полное личико, которое портили темные круги под глазами, а еще взгляд. Если у Лины он был мягким, почти ребяческим, то у юной Греты своей остротой мог порезать. Таниса удивило равнодушие с которым садовница на них посмотрела. Грета была первым человеком на Кандалахе, которого не интересовал он – странный незнакомец с погибшего дирижабля. Впрочем, вскоре он убедился, что одиночку вообще никто не интересуется.

Лина поговорила с труженицей какое-то время и наконец повернулась к ним, лишь пожав плечами.

– Выпей мой сбор, – попросила она, протянув ему бутылочку из зеленого стекла. – Мы сегодня будем много ходить, а тебе нужно быстрее набраться сил.

Осушив мензурку, Танис почувствовал пряный аромат, похожий на мяту и обрадовался, что вспомнил название растения.

– Значит, ты готовишь лекарства?

– Да. Это работа чашницы.

– Как Игги? Она не слишком-то дружелюбна.

– Она чаровница.

– А чем отличается чаровница от чашницы? Кроме характера.

Грета сдавлено крикнула. На полном личике садовницы впервые промелькнула улыбочка. Танису так показалось, потому что как раз в этот момент над головой раздалось хлопанье крыльев. Грета мигом преобразилась, выхватив из-за пояса пращу. Танис только теперь заметил, что на ней плотные кожаные штаны, наверное, чтобы быстро двигаться и не бояться грязи.

Вскочив на ноги, Грета раскрутила оружие и нанесла удар. Метко пущенный камень настиг пернатого гостя, уронив его в траву. Охотница сбегала за соседний куст и вернулась с маленькой птичкой с серыми перьями.

– Свиристель. Прилетают к нам с другой стороны равнины, – пояснила она, впервые удостоив его пристальным взглядом.

– Вы их едите?

– Разумеется.

Тронтер деловито кашлянул, объяснив, что в любом убежище есть роща, куда прилетают птицы из Висячих садов по ту сторону болот. За счет таких рощиц создается замкнутая экосистема, соединенная с единственным лесом на острове, благодаря которой у жителей убежищ есть мясо на столах.

– Выращивать можжевельник на голых камнях та еще задачка, – почти не размыкая губ, произнесла трудолюбивая девушка. – Я делаю все, что могу. Без деревьев почва не защищена от глин и щелочей.

– И много ягод вам нужно? На зиму хватает?

– Зря смеешься, умник. Лишь малая часть идет на отвары. Мы используем ягоды, чтобы приманивать птиц.

– Единственное мясо, которое не сгнило в тумане. Предполагаю, что птицы переживут даже людской род, – печально дополнил библиотекарь. – Грета действительно оказывает услугу всему Мистосу, поддерживая сад в цветущем виде.

– Я уже два года здесь, – буркнула девушка, вернувшись к раскопкам у молодого дерева. – Спасла полсотни деревьев и даже вырастила несколько новых, а вы меня затыкаете.

– Грета, тебе 19 лет, – мягко произнесла Лина. – Дорогая, прости, если мы иногда мешаем, но так работает галийское право. Как только ты подрастешь, твой ранг будет равен моему.

Грета лишь фыркнула. Из мешочка она вытащила россыпи каких-то минералов и ссыпала их в ямки вокруг деревца. Танис с благоговеньем осмотрел владения Греты. Сад был невероятно густым, с травой и пышными кустами. Уйдя в самый его центр можно было почувствовать себя на природе.

– Тут всем нравится. Люди приходят сюда отдохнуть, как раньше уходили за город, – послышался в стороне сварливый голосок. – Теперь и ходить далеко не надо. Мы прогневали природу и она покарала нас. Вполне заслуженно.

– Чем прогневали?

– Прогрессом. Строили механизмы, загрязняли почву и небеса. Копали, рубили, сеяли и плавил. Ты хоть представляешь, сколько там железных дорог и ржавеющих паровозов? Весь остров изрезан ими. Люди построили здесь первый город тысячу лет назад и за это время вырубил почти все деревья.

– Отрицательная селекция?

– Слышал о ней? Я вывела эту теорию, – с гордостью произнесла садовница. – Отрицательная, потому что выжившие могут заболеть снова и почти всегда умирают, не дожив до пятидесяти.

– Значит, иммунитет не важен?

– Ага. Болезнь можно вылечить, но от нового заражения не спастись. Опала была синтезирована самой природой, чтобы искоренить главную угрозу – человека. Когда предки императора решили вырубить Гринвальдский лес, пошел кислый дождь, и в его чаще зародился фиам, который лесорубы разнесли по домам. Так началась эпидемия опалы.

– Это и был имперский заповедник?

– Да. Последний лес в мире.

Тронтер кивнул, дополнив, что это одна из теорий, которой придерживаются фитологи.

– Сейчас больших деревьев уже нет. Есть карликовые, хвойные и всякая горная растительность, как эти кусты.

– А тот лес стоит и сейчас?

– Не думаю. Конечно, его не до конца вырубил, но в тумане деревья гниют. Мы проверяли.

– Но что породило туман?

Грета пожала плечами, глянув на Тронтера, однако тот впервые не нашел, что ответить, лишь добавил, что триста лет назад природа была почти мертва, а люди искали способ ее возродить.

– Что же вы едите, кроме ягод, каши и птиц?

Грета слепо махнула в сторону каких-то длинных растений с мясистыми листьями стеной возвышавшихся вдоль склона горы.

– Там хлебный куст. Еще я выращиваю чечевицу и душистые травы.

Танис горько усмехнулся. Если это и был весь рацион островитян, то не удивительно, что людей на скалах почти не осталось.

– Иногда мы вымениваем кукурузные лепешки у южан и ловим рыбу. Земля острова скупа на дары.

– М-да. В такую землю даже лечь обидно, – не подумав, брякнул он.

– Почва везде мертвая, умник! На ней приживается разве что хвоя. За два года я вырастила всего три дерева и саженцы из Зароса мне уж точно не светят!

Лина легонько шлепнула его ладонью по бедру, кивком велев идти за ней.

– Танис потерял память, а вместе с ней чувство такта, – оправдалась чашница, помахав Грете на прощание. – Клавдий дал ему время прийти в себя.

– Угу. Удачи. Лучше включай лампочку побыстрее. Бездельников здесь кормят по заслугам.

Последние слова Грета произнесла на ходу, спиной к ним, а еще через мгновение угрюмая девушка в коричневом дублете скрылась в зарослях.

– Не зли ее. Если Грета обидится, то вы нескоро помиритесь, – шепнула Лина. – Сад для нее – вся жизнь.

Глядя на игольчатые ветви с россыпями зеленых ягод, Танис слегка приуныл. Проследовав сквозь жизнь Греты, они достигли противоположного конца террасы. За можжевелевой рощей находились грядки с травами и склон горы, вглубь которого уводил арочный проход со ступенями. Тут же промеж грядок чернели пятна с выжженной землей.

Присмотревшись к аномалии, Танис заметил, что лишь несколько травинок пробивались сквозь черную почву.

– Это был эксперимент, – произнесла Лина, заметив его интерес. – Так действуют минеральные химикаты. Игги и Грета пытаются исцелить почву.

Тронтер поднялся по ступеням к арке и уверенно вошел во мрак. Вскоре внутри засиял голубой свет. Попав внутрь, Танис опомниться не успел как оказался в просторной комнате с высоким потолком. Напротив стояла закрытая решетка, за которой в черноте гудел ветер.

– Это шахта лифта, – объяснил Тронтер, указав дрожащим пальцем на решетчатую дверь. – Кабина застряла где-то наверху. Он давно сломан.

– Куда он ведет?

– Никто не знает. Говорят, куда-то на вершину горы. Там какая-то гробница местных лордов.

– Вы живете в этой могиле с рождения и не знаете точно?

За спиной раздался утомленный стон Лины.

– Танис, ты до сих пор не понял? Двести лет тут жили десятки тысяч людей. Убежище – это город, вырубленный в скале во всех направлениях. Сейчас он заселен на ноль ноль один процент, выражаясь языком математиков. Сколько здесь залов, замурованных комнат и секретных ходов, не ведают даже духи.

Тронтер передал ей светильник, указав на прямой коридор. Всего их было два. Тот, что рядом с шахтой выглядел как узкий лаз и вел куда-то вниз.

– Дальше не пойдем. Там обрыв. Гора иногда осыпается, блокируя тоннели.

Лина повела его в просторный коридор и дальше вверх по лестнице, объяснив, что жилые зоны вырублены в залежах гранита. Между землей и этим уровнем стоял природный фундамент, но дальше на западе начинался карст, а потом и песчаники. Галереи в тех местах опасно было посещать и во многих до сих пор лежали черепа.

– Кандалах – самое большое захоронение на острове, – пояснил библиотекарь, когда они шли по очередному тоннелю к лестнице. – Другие тоже немалые, но сюда в былые времена свозили покойников со всех центральных полисов.

– Другие убежища? Сколько их?

– Мы точно не знаем, – ответила Лина. – Остров очень большой, но активных убежищ – двенадцать.

– На зов откликаются не больше десяти, – поправил Тронтер. – У нас есть друзья на Кулаке, Молозе и Джирaxe.

– А какое убежище самое большое?

– Омнилах. Там живет восемьдесят три человека.

– Всего?

Пышные брови Лины поползли вверх.

– Танис, ты ж, вроде, памяти лишился, а не заново родился. Что за вопросы? Это очень много!

Он виновато улыбнулся, проведя перстами по выбритому подбородку. Можно сказать, что его разум был пуст, а так бывает только у новорожденных.

– Вы бывали на других островах?

– На них нет высоких гор. Едва ли там кто-то живет. Да и блоха не сможет улететь далеко. Есть лишь одно убежище на соседнем острове – Санктоз. К ним летают только жители Омни-лаха.

– Стало быть – это все. В мире больше никого нет. И что нам делать?

– Жить. Просто жить, – коротко подвела Лина, ободряюще потрепав его по плечу. – Не знаю, откуда ты прилетел, но теперь мы твоя семья, Танис. До самой смерти, а это твой дом.

Понемногу Танис начал понимать причину бессмысленного похода. Его вводили в курс дела, готовя к скучной, однообразной жизни в могиле. Обитатели убежища болтали ни о чем, рассказывали обо всем и не давали никакой полезной информации о его прошлом. Его готовили стать таким же, как они. Он мог быть угрюмым, как Игги, продрогшим до костей, как Тронтер, сердобольным, как Лина или обидчивым, как Грета, а мог обозлиться на весь мир, как косорылый Тутмес.

Решив пока побыть на месте Игги, он следовал за провожатыми, слушая массу скучных историй о местном быте, изредка задавая вопросы. После осмотра жилой зоны его отвели к единственному паровому двигателю на верхних уровнях. Эта мощная машина древних со множеством шестеренок и труб, соединенных с громадным котлом, обогревала несколько важных помещений, а также мастерскую некоего спайщика. Остальные механизмы снабжали убежище горячей водой благодаря реке, текущей в недрах горы. Все они располагались внизу, под надзором остальных обитатели Кандалаха, от которых, как показалось, Танису, было больше пользы, чем от болтуна Клавдия или книгочея Тронтера.

Прошло еще несколько часов, прежде чем они впервые после встречи с Гретой увидели людей. Группа местных укрепляла треснувшую стену рядом с бойницами. В этом им помогал мощный автоматон, державший металлическую балку. К одному из них подошел Тронтер, помахав рукой.

Наблюдая за библиотекарем, Танис вспомнил, что происходило утром в трапезном зале.

– Почему ты поднимала руку за столом? – спросил он стоявшую рядом Лину.

– Это «жест воли». Когда хочешь что-то сказать, но не уверен, понравится ли это большинству.

– Клавдий решает, говорить или нет?

– Да. Он наш мастер. Мы не должны ссориться и плохо думать друг о друге.

– Неужели это так важно?

– Конечно! Работа чашниц следить за комфортом обитателей убежища.

– Разливая им напитки и болтая по душам?

Лина тяжело застонала, прикрыв глаза рукой.

– Танис, я стараюсь, чтобы они не поубивали друг друга. Люди, заперты на всю жизнь в одном месте. Так можно и рассудка лишиться. Как-нибудь расскажу тебе о Сардалахе. То было вулканическое убежище на севере, рядом с Висячими садами. Семьдесят лет назад они решили, что им не нужны чашницы и поплатились страшным образом.

Он поймал ее на слове. Беседовать с Линой ему нравилось, даже когда та льстила и учила жизни.

Весь оставшийся день его водили по убежищу. Сначала Лина и Тронтер, потом Клавдий с каким-то поджарым работягой по имени Платт и даже Грета, которой после обеда потребовалось принести мешки с минералами с нижних уровней. Все любезно показывали места, делились воспоминаниями и даже открыли несколько секретных проходов, выведившие в секции, которые, как ему казалось, были тупиковыми.

Время от времени они натыкались на автоматонов. Железные марионетки бродили по коридорам, стояли на страже у проходов и даже выполняли работу по расчистке завалов. Как Клавдию удавалось в подобных условиях содержать такие сложные механизмы, Танис не спра-

шивал. Под конец дня усталость его почти добила и Лине пришлось сварить для него новый травяной сбор, чтобы он смог поужинать.

Уже на пути в общие покои, Танис был вынужден признать, что его тело, как и разум, попали в лабиринт из которого не было выхода. Мысль о том, что теперь придется бесцельно слоняться по нему, пока старость или опала не обратят его в ничто, пугала сильнее смерти.

В Кандалахе обитатели спали в общих комнатах. Всего их было две, по числу полов. Об этом Танис узнал, когда Лина отвела его в мужские покои. Там, как и в помещении, где он впервые проснулся, вдоль стен стояли металлические койки. Он насчитал два десятка. Меньше половины были застелены, но зато здесь было теплее, чем в гостевом зале. По полу прямо через центр помещения тянулась раскаленная труба, а каменные стены были завешаны плетеными ширмами из камыша.

Несколько мужчин, с которыми он не успел познакомиться, готовились ко сну. В руке у каждого была книга. Танис попрощался с чашницей и улегся на кровать в глубине залы, но не успел как следует осмотреться. Внутри тяжелой поступью вошел большой человек в сливовой мантии.

– Танис, пойдем. Есть разговор, – сухо молвил Клавдий, махнув ему рукой.

Они вышли в коридор, встретив еще одну группу сожителей во главе с Тронтером. Клавдий выглядел сонным и шел нетвердо, отведя его к ближайшей бойнице.

– Сегодня ты узнал много нового, – произнес он, встав справа от глубокого, каменного окна. – Я надеюсь, тебе объяснили кто, чем занимается. С завтрашнего дня я включу тебя работу.

– Я ничего не умею, так что...

– Вот именно! Начнешь с черновой работы. У тебя крепкие руки. Я отряжу тебя в носильщики вместе с Тутмесом и Платтом. Тронтер объяснит, что делать.

– Зачем вам тогда автоматоны?

Он встал напротив мастера, скрестив руки на груди. Клавдий как будто выглядел злее в конце дня.

– Чтобы ты не надорвался, – последовал ворчливый ответ сквозь бороду. – Танис, я решаю, что ты будешь делать и куда пойдешь. Сегодня ты свободно слонялся по Кандалаху, но это милости ради. У нас всегда есть работа. Лопаются трубы, оседают проходы, нападают инсектоиды...

– Я понял.

– Сильно сомневаюсь.

Он стиснул переносицу двумя пальцами и заворчал, несколько раз мотнув седой головой. К удивлению Таниса последовали извинения. Клавдий признался, что утомился после вечернего разговора с Гретой. С его слов упрямая садовница была просто невыносимой, когда дело касалось сада, и часто до конца отстаивала убеждения, не боясь никого, даже его – здорового Клавдия.

– Прирожденный мастер, – пошутил Танис.

– Нет. Она всегда защищала только себя и свое ремесло. Мы знаем друг друга с рождения и умеем находить общий язык, но чужакам непросто войти в наши ряды.

– Ты так говорил за завтраком. Тут не все местные?

Клавдий пожал могучими плечами.

– Раньше чужаков было больше, но сейчас связь с другими убежищами почти пропала. Наша чаровница Игги прибыла с севера. Грета тоже прилетела по обмену два года назад. У нас не было фитолога и сад почти сгнил. Если бы не она, мы бы ели только простую пищу.

«Куда уж проще», – подумал Танис, вновь чуть не брякнув лишнее.

Несмотря на жалобы, он похвалил Грету, объяснив, что полвека назад на месте садов был воздушный док с остатками древней часовни. От пропасти до склона лежал лишь голый

камень, на который садились дирижабли. Потом появился некий фитолог из Зароса и за три десятилетия превратил док в цветущий сад, подключив трубы от паровых двигателей к системе орошения.

– Только почвы там не было, – дополнил белобородый. – Мой покойный дед Рольф ска- зывал, что он и еще пятеро парней помогли этому фитологу в корзинах возить землю с озера. Два года каждый день летали туда, а потом еще столько же носили водоросли в корзинах, чтобы там хоть что-то выросло.

– Невероятно, – произнес Танис, удержавшись от зевка.

– Все что ты видишь вокруг, создавалось вручную сотни лет. Твоя задача сохранить эти залы в целости.

В этот миг висящий под потолком цилиндр с дырками разразился шипением. Танис и раньше видел эти странные устройства, соединенные серебристыми проволочками, но впервые услышал, что они говорят.

– Внимание! Привожу в действие защиту убежища.

Клавдий посмотрел на звездное небо и засуетился.

– Пора расходиться по комнатам. Скоро Игги задаст боевую мантру.

– Будет красить крышу?

– Именно. Четыре повторяющихся «КР» в корне каждого слова приводят автоматы в боевой режим. Это звуковой шифр. Старые механизмы принимают только его.

– Вы же можете случайно их активировать.

– Поэтому боевые мантры такие длинные. Если бы они состояли из одного слова, нас бы давно сослали в третий мир.

– Куда?

– Умертвили. Все. Мне пора. Завтра приходи в общий зал. Я дам тебе работу.

Громадный мужчина подобрал полы теплой мантии и почти бегом удалился. В это же время Игги через коробку еще раз сообщила о готовности активировать марионеток.

Танис только головой покачал, выглянув наружу. Едва ли в месте, где он жил, было лучше. Скорее всего, именно так люди на острове доживали свой век.

Он посмотрел на горную гряду по ту сторону заболоченной равнины, где слабо мерцал красный огонек. Чуть поодаль горел такой же, но белый.

Теперь этот безумный мир стал ему новым домом и он дал себе слово, что будет работать и помогать обитателям Кандалаха до тех пор, пока не вернет память. Потом пойдет своим путем и никто его не остановит.

Глава 4. Библиотека

13 дней до Эрупции

Ранним утром в каменной коробке кто-то зажег первый светильник. Окон в общей спальне не было. Танис к тому времени уже проснулся и сразу вскочил, принявшись заправлять кровать. От трубы в центре спальни шел приятный жар. Ему даже не пришлось надевать куртку и нарамник.

– Внимание! Отключаю защиту убежища.

Голос Игги прозвучал где-то над ухом из цилиндра с проволокой.

– И так каждое утро, – пробурчал волосатый подросток с кривыми зубами таким обреченным голосом, словно это был его последний день.

Люди зашевелились в полумраке. Кто-то встал. Бритоголовый Платт уже десять минут делал силовые упражнения на вбитой в стену железой раме.

Танис кивнул мальцу в ответ, натянув куртку из грубой кожи, попутно проверив, на месте ли амулет. Присмотревшись к лунному диску, он изо всех сил попытался вспомнить, откуда у него эта вещица. Обычно голова после пробуждения работала лучше, но увы. Разум по-прежнему хранил воспоминания одного дня.

– Сизая сипуха! Сизая сипуха! – раздался голос Игги.

Заскрипела железная дверь. Тутмес и какой-то тощий паренек схватили ночные чаши, опрометью выскочив в коридор.

– Уф! Игги наш будитель, – произнес Платт, возникший из темноты у него за спиной. – В прошлом людей будили башни. Представляешь?! В них стояли бронзовые чаши с цепями.

– Их называли «колокольни», – поправил Тронтер, уже успевший закутаться в любимую мантию с меховым воротником. – А еще по числу ударов отмеряли время и поминали усопших.

– Кончай умничать, книжный червь! Я так и сказал.

– Сизая сипуха! Сизая сипуха!

Танис ничего не ответил. Слова мальчишки с ужасным прикусом крепко засели в голове: «И так каждое утро». Неужели всю оставшуюся жизнь?

Он с тоской поглядел на широкоплечего подростка, собиравшего сальные волосы в хвост. Его звали Тун. На вид ему было не больше шестнадцати. Не повезло бедолаге родиться в такое время.

Взяв лазуритовый светильник, Танис поплелся в нужник, освещая дорогу синим светом, а затем поднялся по лестнице выше. Рядом были Тронтер и Тун. Там все трое сразу угодили в переделку.

В пустом помещении с нишами метались двое мужчин, из последних сил удерживая железного человека. Автоматон норовил ударить одного из них, сверкая во мраке красными огоньками. Втроем они кинулись на помощь, прижав взбесившийся механизм к стене.

– Глухой ублюдок! Хорошо хоть не боевой, – выдохнул Тутмес, без труда удержав железную конечность.

– Сизая сипуха! – изо всех сил проорал Тронтер в голову марионетки.

Красное свечение сменилось голубым. Автоматон выпрямился и застыл, опустив руки. Тутмес и Платт поблагодарили их и поспешили наверх.

– Автоматоны глупы. С каждым годом у нас их все меньше.

– А жить с ними все опаснее, – поддержал мальчишку Тронтер, почесав затылок. – Полгода назад было убийство. Человека пополам раскроило! Спайщики ошиблись и включили боевую мантру, забыв, что железяка оснащена лезвиями.

После этих слов в памяти всплыло нападение в подzemельях. Танис вздрогнул, изучив серебристый каркас с шестеренками и проводками. Тронтер любезно открыл для него неболь-

шую дверцу на груди автомата, показав цилиндр, с вмонтированными в него кристаллами лазурита.

– Это зачарованные камни. Они снабжают механизм энергией и активируют мантры в модуле памяти. Смесь науки и ворожбы. Я не ведаю, как Игги все это делает, но у нее получается вдохнуть жизнь в кусок железа.

– Они похожи на людей.

– Говорят, древние умели создавать настоящих, умных автоматов. Они называли их андроидами. Некоторые даже водили дирижабли и поезда.

– А сейчас таких нельзя делать?

– Нет. Получается только собирать новых из остатков. Они валяются тысячами на улицах городов. Если интересно, поговори с Багиром. Он как-то раз нашел андроида, но ничего хорошего не вышло...

– С кем?

– Ах, да. Ты же его еще не видел. Это наш лучший спайщик. Он кардианин. – Танис в замешательстве поглядел на него, пытаясь вспомнить знакомое слово. Тронтер указал пальцем на чумазую щеку Туна. – Темнокожий. Может починить все на свете. Багир редко ест с нами. Все возится у себя в мастерской.

Завернувшись потуже в мантию, Тронтер легонько подтолкнул автомат, произнеся набор непонятных слов. Механический каркас послушно заковывлял прочь, получив пинок для скорости от Туна.

Завтрак за гранитным столом пролетел незаметно и был таким же холодным. Их снова было тринадцать. Игги снова сидела хмурая, ковыряясь ложкой в чечевичном месиве. Криво-зубый мальчишка и его костлявый приятель о чем-то шептались с рыжей девочкой. Лина рассказывала, как училась в каком-то Новом Санктаре и пробовала сладости, не забывая при этом мило улыбаться.

Таниса стало тошнить уже в середине трапезы, но не от каши. К счастью на второе был какой-то невероятный отвар, от вкуса которого хотелось глубже дышать. Его Лина вместе с Тарой лично разнесла в двух золотых кубках, позволив каждому сделать глоток.

Когда люди стали расходиться, к нему подошел Клавдий, этим утром облаченный в чистую серую мантию и опоясанный широким поясом.

– Нужна твоя помощь в воздушном доке. Багир хочет, чтобы мы избавились от ржавых бочек.

– Это главный спайщик? – тихо произнес Танис, мечтая сделать еще один глоток из прекрасного кубка.

– Быстро учишься. Он моя правая рука. Ступай скорее. Багир не любит ждать.

В сопровождении Тутмеса и Платта он поднялся куда-то высоко. Танису сперва показалось, что они собираются покорить гору, уж больно много им пришлось сменить на пути лестниц.

Главный спайщик Кандалах жил на склоне горы в каменной полости, вход в которую был заложен гранитными блоками. Шесть массивных опор из металла поддерживали свод, под которым на длинных столах лежали горы железного хлама. Как позже выяснил Танис, место выбрали не случайно. Сквозь рукотворную стену на краю пещеры наружу вел проход за которым над пропастью выступал козырек для приема грузов с дирижаблей.

Спайщик появился не сразу. Сначала из соседнего помещения вышли уже знакомые ему двое мальчишек. Тот что с кривыми зубами нес длинную метлу из проволочных прутьев. Сам Багир пришел из квадратного прохода напротив, заскрипев на всю мастерскую ржавой дверью. В руке у темнокожего спайщика был странный инструмент, похожий на отвертку, но с голубой каплей на конце ручки.

Тутмес и Платт зачем-то одновременно склонили головы.

– Помогите мне сперва здесь, – произнес рослый кардианин, удостоив Таниса пристальным взглядом.

Тутмес, Платт и двое мальчишек подошли к столу, на котором лежал автоматон и по приказу спайщика навалились разом на его конечности. Танису велели держать разобранную голову, в которую Багир вставил отвертку.

– Этот тот самый? Глухой? – спросил Платт, когда марионетка стала слабо брыкаться.

Багир кивнул, подкрутив что-то в голове железного человека, после чего отдал команду:

– Жило жилет сон жильбер.

Человекоподобный каркас затих, а затем медленно сел на столе, осмотрев зал.

– Пульма вира марс, – коротко пояснил Багир, вручив ему метлу.

Вскоре автоматон ушел. Кривоzubый попытался дать ему пендаля на прощание, но в ответ получил подзатыльник.

– Бестолочь! Тун, сколько раз говорил тебе, что по ним нельзя даже стучать! – Багир злобно посмотрел на остальных. – Я знаю, что вы их лупите. Каждый раз ударяя по этой рухляди вы что-то ломаете, а потом я или Игги полдня их чиним!

Остальные виновато потупили взоры. Все, кроме него. Багир скрестил руки на крепкой груди, осмотрев его с ног до головы.

– Значит, ты и есть тот самый Танис, – молвил кардианин, скользя глазами по его плечам и рукам. – Не слабак. Работягу выдают мазоли. Значит, труда не боишься.

– Сделаю, что скажешь.

– Вот это настрой!

Спайщик еще раз отвесил подзатыльник Туноу, велев ему с приятелем вернуться к работе, и те убежали в соседнее помещение.

– Я не видел тебя в общей спальне, – произнес Танис, пока Багир вел их обратно в недра горы. – Ты работаешь по ночам?

– Скоро так и будет... Я живу отдельно, как и все полезные люди. Есть мастеровая зона, где размещаются покои. Там свои порядки и больше удобств.

Вновь потянулись вереницы коридоров и лестниц. Здесь уже попадались железные балки, подпиравшие потолок или стены. Танис понял, что они оставили «гранитный фундамент» убежища и поднялись в карстовые пещеры. Впрочем в этот раз пришлось идти недолго. Воздушный док находился несколькими уровнями выше мастерской. Они попали в него из малого грота по железным ступеням, войдя в громадную пещеру под сводами которой стоял дирижабль.

Лазуритовые лампы более не требовались. Танис сощурился от дневного света впереди, сумев наспех осмотреться. Солнце светило далеко у входа в пещеру. Вокруг грудились квадратные контейнеры, кеги, связки хвороста, слитки золота и прочий полезный хлам вперемешку с ржавым ломом.

Здесь было холоднее, чем внутри и Танису пришлось накинуть капюшон. Багир же вышагивал как ни в чем не бывало, облаченный в стеганую рубаху и кожаные штаны, надев лишь шапочку, утепленную наушниками. Он обогнул горы рухляди и отвел их в самый темный угол пещеры, где под скошенным сводом стояли пятнадцать рифленых кегов.

– Нужно сбросить бочки с уступа, – коротко пояснил спайщик.

Он же первым схватил железный цилиндр и, перевернув его на бок, покатил в сторону обрыва. Следующие полчаса они вчетвером наполняли док грохотом. Каждый сделал пять ходок.

Ровная площадка, выпиленная в карсте от стены до пропасти, тоже была немалой, уводя от свода на добрых полсотни ярдов. В последний раз прокатив по ней кег, Танис ударом ноги отправил вращающийся цилиндр в пропасть.

Солнце стояло высоко, опалая скалы зноем. Слева, на границе мрака и света, замер единственный дирижабль. Рядом, располагалась еще одна гондола, заваленная железными обручами с дырками.

– Почему тут так мало места? – спросил Танис, как только удалось восстановить дыхание.

– Потому что нас мало. Даже два дирижабля сейчас роскошь. Раньше у Кандаха была целая флотилия блох и воздушный док был больше. Сотни лет назад... Теперь остался только старый «Бергман».

– Почему блохи? Из-за размера что ли?

– Глядите-ка, он еще и умный, – усмехнулся темнокожий спайщик. – Ага. Это самый мелкий дирижабль в классе и самый шустрый. Видишь? Я добавил «Бергману» еще два винта и облегчил двигатель. Теперь его догонит только ветер.

– Почему «Бергман»?

– Так звали моего деда. Как раз он обучил меня спайке.

Тутмес и Платт зашагали обратно в мастерскую. Танис тоже хотел последовать за ними, но задержался у железного короба с шестеренками. От него куда-то за обрыв вела труба. Рядом лежал шланг из мягкого материала.

– Это реторта. Насос для подкачки дирижабля, – произнес Багир, нежно проведя по рычагам сбоку. – Внутри фильтр и труба, соединенная с паровым двигателем на нижних уровнях. Вторая труба находится ниже зоны комфорта в тумане. Ученые императора спрессовали угольные фильтры, чтобы превращать фиам в газ для полета.

– Хоть какая-то польза от этой заразы.

– Именно. Газа у нас на тысячи лет вперед припасено.

Кардианин ударил его по спине, глухо закудахтав. Он оказался добрым малым и держался проще Клавдия. Назад они вернулись вдвоем. Как раз в это время в мастерской появились мальчишки. Дрожащий от страха Тун держал в руке сломанный инструмент в форме раздвоенного клинка, за что ожидаемо получил затрещину.

– Опять?! Вон отсюда, сосунок! Весь в отца пошел! Только языком чесать горазд! – заорал Багир, прогнав детей пинками. – Передайте Клавдию, чтоб его борода отсохла! Навязал мне двух остолопов!

Темнокожий спайщик сорвал с головы шапку, запустив ею в убегающих мальчишек. Больше никого в мастерской не было и Танису пришлось выслушать кучу жалоб на то, как трудно найти смышленного ученика и что его самый лучший помощник скончался после несчастного случая, поскольку тоже умом не блистал.

– А пойдешь ко мне в ученики? – внезапно просиял работяга. – Ты, вроде, мужчина крепкий и без лишних мыслей. Я тебя всему научу.

Если это и была шутка, то Танису она не понравилась. То, что у него была пустая голова, еще не значило, что он был дураком. Мыслей в черепушке не было в силу обстоятельств.

– Если Клавдий одобрит, – буркнул Танис, понимая, что белобородый все равно решит за него.

– Одобрит! Тун и Кром еще малы. Остальные могут только гайки закручивать да камень дробить. Я бы попробовал обучить тебя.

Он уже собирался потащить его в смежный зал, где лежали инструменты, но положение спас бодрый стук каблуков. Танис обернулся, увидев женщину в зеленой мантии. Осиную талию чашницы стягивал ремешок, на котором висел длинный кинжал. Она выглядела посвежевшей, не в пример Тронтеру. Угрюмый мужчина плелся следом, вытирая глазами пол.

Находу достав из матерчатой сумки стеклянную бутылочку, Лина поманила его пальчиком.

– Никаких занятий не будет, Багир.

– Это еще почему?

– Танис не может даже отыскать общий зал. Кем он станет, если будет днями сидеть в мастерской?

Багир заворчал, пообещав решить вопрос с мастером убежища, и удалился к себе. Лина дождалась пока он выпьет сбор и ласково вздохнула его короткие волосы.

– Ну же, не хмурься, Танис. Игги нашла тебе работу. Нужно принести из библиотеки книги.

– Ты серьезно? А Тун или Кром с этим не справятся?

Лина мотнула головой, дождавшись, пока он выпьет зелье. Они вернулись в общий зал, где Танис принял из рук Тутмеса две холщевые сумки. Вчетвером они направились в левый тоннель, куда Танис еще ни разу не ходил. В этот раз все почему-то были вооружены арбалетами, но ему достался лазуритовый светильник.

– Мы идем в библиотеку или на охоту? – пошутил он, но троица выглядела предельно серьезно.

Шедший первым Тронтер предупредил, что здание библиотеки находится в молельной башне, примыкающей к склону горы. Это не часть убежища, а потому там могут быть инсектоиды.

Вскоре Танис понял, что сморозил глупость, пытаясь переложить поход за книгами на мальчишек. Утром ему показалось, что мастерская Багира далеко, но путь до башни был соизмерим с вечностью. Так долго за три дня ему еще не приходилось ходить. Время шло, комнаты и лестницы сменяли друг друга. Потом потянулись коридоры со знакомым кислым запахом. Убежище стало древним, с ошметками паутины на сводах тоннелей и погребальными нишами в которых лежал всякий хлам. На стенах были нарисованы стрелки с причудливыми символами сверху и снизу. Время от времени Тронтер останавливался и выбирал более короткие маршруты, сквозь лазуритовую шахту, через помещение, заваленное каракасами кроватей, сквозь коридор настолько узкий, что там можно было пройти только боком. Танис шел в центре отряда, понимая, что заблудись он здесь и это означало бы неминуемую смерть.

Окончательно потеряв счет времени, он уже собирался спросить, почему они не полетели на дирижабле и в этот момент показалась высокая, железная дверь. Одна створа была приоткрыта и Тронтер уверенно потянул ее на себя, впустив в помещение затхлый воздух.

Сделав шаг во мрак, Танис замер. Его нога коснулась истлевшего ковра. Тронтер в это время потянул за рычаг в стене и под потолком вспыхнули голубые кристаллы. Затаив дыхание, Танис наблюдал, как длинный зал с высоким потолком наполняется светом.

После нескольких миль каменных коридоров библиотека показалась ему дивным сном. Только здесь он впервые увидел деревянные полки и стеллажи. Вокруг стояли изысканные предметы, картины, чертежи, читальные столики и кресла с волнистыми спинками, освещенные лазуритовыми лампами, а в глубине зала во всю стену висела карта острова в латунной раме, на которой были изображены очертания рваного клочка суши со множеством бухт и городов.

Тронтер к тому времени ушел к винтовой лестнице в центре зала.

– Здесь восемь этажей, – произнес он полупшепотом, указав светильником наверх. – Нам нужен седьмой. Отдел географии и небесных тел.

– Шевелись. Тут нельзя долго находиться, – огрызнулся Тутмес, легонько толкнув его плечом.

– Почему?

Тутмест не ответил, поднявшись за Тронтером до середины лестницы, где занял позицию с арбалетом на перевес.

– Не торопись. Осматривайся. Это важное место для всего Мистоса, – прошептала Лина, предоставив ему возможность идти первым. – Имперская библиотека считается чудом света.

До того как в Новом Санктаре подняли мятеж, сюда перевезли сотни тысяч книг, заполнив ими погребальную башню и все нижние катакомбы.

– Вы могли бы здесь жить. Тут и без труб тепло.

– Увы, она слишком далеко от воздушного дока и садов.

Несмотря на предупреждение работяги со шрамом, Лина позволила ему обойти зал и даже заглянуть в несколько книг. Внутри были сплошь закорючки с острыми концами. Танис понял, что он не умеет читать, с сожалением закрыв фолианты. Лина все поняла без слов, мягко коснувшись его руки.

Арбалетчик наверху сально ухмыльнулся, наблюдая за ним так пристально, что Лине дважды пришлось потребовать от него уйти.

– Почему здесь нельзя долго быть?

– Ты такой любопытный. Подожди немного. Я все расскажу потом.

Она улыбнулась, легонько подтолкнув его к цепочке ступеней. Танис поднялся по винтовой лестнице, чувствуя, что его водят за нос. Скорее всего дело было не в инсектоидах, раз даже добродушная Лина взяла кинжал и арбалет.

Наверху раздавались голоса. Тутмес и Тронтер что-то обсуждали, шепча и огрызаясь.

– Если ему нужны бочки, пусть сам их таскает.

– Это ради общего блага.

– Ради блага, надо собирать еду! Ты умный дурак, Тронтер. Я эрупцию не жду и другим нет до этого дела. Очнись, мы умираем с голоду!

Попав на второй этаж, Танис снова наступил на ковер. Здесь их было еще больше и лишь кое-где проступали железные плиты, на которых держался пол. Стеллажи поднимались на высоту двух этажей, а между ними тянулись галереи, соединенные ступенчатыми лестницами. Во мраке над головой был настоящий лабиринт из узких мостиков, по одному из которых в голубом свете брели их спутники.

– Да, это чудо света, – согласился он, вышагивая по истлевшему ворсу.

Под ногой что-то хрустнуло. Танис поднял книгу в синем переплете. На обложке был изображен шар, перечеркнутый линиями. Он хотел поставить фолиант на место, но Лина выхватила его и зачем-то пролистнула, после чего поставила на полку сама.

– Все хорошо?

– Да. Мне показалось, что мы ищем именно эту книгу. – На бледном лице чашницы появилась тревога. Она посмотрела на дельты мостиков над головой и поторопила его.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы подняться на седьмой этаж. Кроме второго, соединенного с третьим лестницами, остальные напоминали закрытые этажи. Книги были повсюду. Лишь на седьмом стеллажи стали совсем низкие, чередуясь с какими-то схемами в железных рамах, а потолок навис над головой. Там Тронтер, Лина и Тутмес разошлись в стороны, принявшись искать нужные книги. Танис же остался в полумраке с двумя арбалетами в руках.

За стеной свистел ветер, время от времени врываясь внутрь сквозь воздушные щели, вырезанные в кирпичной кладке для продувки помещения. Книгам это несильно помогало. Большинство выглядело пожелтевшими, на некоторых висела плесень. Как все эти тонны бумаги смогли пережить сотни зим для Таниса оставалось загадкой.

– Нет. Бери вот эту. Здесь больше информации об острове, – раздался голос библиотекаря.

– Я и так взял четыре! Сколько ей еще нужно?

– Не ссорьтесь. Если Игги просит книги, то это ради нас всех, – молвила Лина, поднося светильник к полкам. – Вот еще одна.

– Может, я тоже помогу? Что именно вы ищите? – спросил Танис.

Тутмес взял первую попавшуюся книгу и развернул ее на середине.

– Держи. Тут написано, что ты безграмотный нахлебник и дурак!

Он не успел закончить, получив тычок коленом в живот. Танис отбросил арбалеты, схватив шрамированного мерзавца за воротник куртки, и треснул спиной об стеллаж. Тутмес в долгу не остался, помяв ему челюсть кулаком. Прежде чем Тронтер и Лина заметили возню, оба успели нанести друг другу несколько хороших ударов, повалившись на ковер.

– Прекратите! Так себя не ведут! – громко зашептала чашница, вцепившись в Тутмеса.

Тронтер оттащил Таниса.

– Он первый начал!

– Ты ведешь себя, как дитя! – озлобленно бросила чашница, помогая работяге встать. –

И ты тоже, Тутмес. Что на тебя нашло?

– Ты знаешь.

– Нет, не знаю. Клавдий с тобой сегодня поговорит. Учти, за такое отправляют вниз, чинить трубы.

– Ага. За нападение на членов общины, – огрызнулся Тутмес, оттолкнув ее. – Только он не один из нас. Этот дурак даже читать не умеет. Пусть дышит туманом!

– Я его обучу!

– Как быстро ты к нему привязалась. Игги это не понравится.

В карих глазах женщины вспыхнул огонек. Лина подняла руку, собрав вокруг кулака едва заметный пучок голубой энергии и резко расправила пальцы. Появившийся из воздуха шар за долю секунды разросся, потеснив Тутмеса и впечатав его в стеллаж. Не смотря на дрожащие губы, она сделала это аккуратно. Тутмес сразу выпрямился, зыркнув на него и вернулся к сбору книг.

– Ты тоже обладаешь даром чародейства? – спросил Танис, поднимая арбалеты.

– Чародейства? Ох, Танис. Игги научила меня выстраивать щиты и только. Клавдий тоже что-то умеет. Только это не дар. Любой может научиться, читая нужные книги.

Она взяла лампу, подступив к новому стеллажу. Танис подошел к ней и шепнул:

– Вчера ты сказала, что помогаешь людям сохранить рассудок. А как насчет тебя?

– Что насчет меня?

– Кто-то должен помочь сохранить твой рассудок.

– Танис, я всегда держу себя в руках. Не переживай.

Отступив во мрак, он какое-то время глядел на стеллажи и мерзавца со шрамом через все лицо. Потом в темноте за спиной что-то загудело. Танис повернулся, заметив, что все это время стоял рядом с дверью. Небольшая железная преграда была заперта сразу на три стальных засова.

Остальные попятись. Танис не сразу понял, что их так напугало. Сквозь дуновение ветра по ту сторону двери раздались звуки, напоминавшие шаги.

– Бежим! – впервые во весь голос рявкнула Лина.

Тутмес и Тронтер похватили со стола все книги, которые успели найти, и понеслись к винтовой лестнице. Вскоре семь этажей были позади. Тронтер погасил свет в зале и выскочил за дверь последним.

– Что это было?! Говорите уже, почему там так опасно?!

Руки у Тронтера всегда мелко дрожали, но сейчас он выглядел совсем жалко. Тутмес и Лина держались лучше, бросая пугливые взгляды на громадную дверь, которая теперь была закрыта.

– Кто это был? Вы тоже слышали шаги?

– Может, то был ветер или капли с крыши падали на ковер, – произнес библиотекарь.

– Это виспы? Они и сюда пробираются?

– Это был Архивариус, – объяснила чашница, забрав у него арбалет. – Пойдемте. Он не нападает на большие группы, но по одному здесь лучше не ходить.

Они передали Танису все книги, коих скопилось немало, а сами пошли дальше. Замыкал Тронтер со светильником в руке. Чахлый библиотекарь сообщил, что Клавдий запретил рассказывать ему об Архивариусе. С его слов Кандалах стал домом некоего существа, живущего в библиотеке уже сотню лет. Все это время оно похищало людей и те исчезали без следа. Когда-то внутри жили тысячи человек и если кто-то пропадал, все списывали на инсектоидов или побег; Архивариуса считали легендой до тех пор, пока в убежище не осталась пара сотен жителей. Неизвестно, как местные узнали, что он живет именно в библиотеке. Обычно ссылались на внешнюю дверь. Уходя, обитатели убежища закрывали ее, но когда возвращались, одна из створ всегда была открыта.

– С тех пор мы знаем, что здесь живет некто. Фантом или чудовище. Он похищает людей.

– Вы не пробовали его выследить?

– Никто не знает, как он выглядит. Архивариус всегда нападает на кого-то одного. Если ходить парами, то он исчезает на годы.

– Бред какой-то... Как же вы здесь живете? – ужаснулся Танис. – Даже в нужник одному не сходить.

– В жилую зону этот ублюдок еще не проникал, – проворчал через плечо Тутмес. – Там ты в безопасности, грамотей, а вот Тронтеру я бы мозги прочистил.

– Тутмест, хватит бурчать, – шикнула на него Лина.

– А что? У него хватает ума слоняться по библиотеке одному. Вот увидишь, скоро начнет ходить сюда в одиночку.

– Уверяю, я всегда очень острожен.

– Ага. Фабриций тоже был острожен, когда спускался к остальным работягам. Стоило ему отойти от жилой зоны на десять шагов и... нашли только мешки с едой, а его и след простыл. Ни крови, ни вещей. Ничего. Даже следы обрывались на пустом месте. И так из года в год!

На душе стало совсем паршиво. Он уже привык к тому, что надо бояться виспов и автоматов, но это совсем другое. Какой человек в здравом уме будет жить в таком месте?

– Мы думаем, это порождение третьего мира. То есть какая-то мертвая сущность, – подала голос спереди Лина. – Она пришла из тумана и поселилась в башне. Скорее всего, у нее нет обличия.

– Там наверху есть дверь. Почему вы ее перекрыли?

– Да. Такая же дверь и под библиотекой. Игги считает, что он может приходить с восьмого этажа или из катакомб.

Дальше шли молча, но лишь до тех пор, пока самый старый участок убежища остался позади.

– Дирижабли соседей к вам прилетают? – не выдержал напряжения Танис. – Мне у вас очень понравилось, но я бы посетил какое-нибудь другое убежище.

– А ты поди струсил? – расхохотался Тутмес. – Если кто-то и прилетит, то ближе к осени, когда начнут запасаться лазуритом.

– Мы иногда летаем на Кулак за мелочевкой для Багира. Это другой край равнины. Можем взять тебя.

– Лина! – прикрикнул на нее Тронтер.

– Разумеется, если Клавдий разрешит, – поспешила добавить та, крепче вцепившись в светильник.

Постепенно у Таниса стали болеть руки. Двенадцать книг весили прилично. Ему пришлось изрядно попотеть, чтобы дотащить их до общего зала. Там уже Тронтер понес их куда-то еще, а ему разрешили отдохнуть. Лина тоже ушла с библиотекарем, так и не рассказав больше об Архивариусе.

Впрочем он уже знал у кого спросить и стал ждать обеда, но Клавдий на нем не появился. Не было и Тронтера с Багиром. Танис весь день работал с Платтом. Несколько раз пользовались

грузовым блоком в саду, чтобы втянуть на террасу мешки с минералами, которые Грета за каким-то чертом сыпала к корням деревьев.

На ужин тоже собрались не все. Багир, Платт и Грета отсутствовали, как будто знали, что он будет скудным. Двенадцать человек за длинным, каменным столом провели недолго и говорили в основном о проблемах с продовольствием. Вернуть пару слов о походе в библиотеку у Таниса так и не получилось. Пришлось дожидаться окончания трапезы, когда люди стали расходиться, и попросить Клавдия уделить ему пару минут.

– Багир хотел взять тебя в ученики, – произнес большой человек, когда они спустились на два уровня ниже к мужским покоям. – Я ему отказал.

– Спасибо.

– Идея мне нравится, но поскольку ты чужак, я не хочу подпускать тебя к нашим механизмам.

– У вас есть враги?

– Не только у нас. На острове три больших убежища: Джирах, Омнилах и Молоз. Там есть банды. Каждая такая группа мечтает объединить все убежища в одно под управлением своего мастера.

– Разве это плохо?

– Нет, но они саботируют жизнь других убежищ. Пока я не уверен в тебе и не знаю, с какой целью вы прибыли на Кандалах.

Танис кивнул. В историю о том, что он бежал от кого-то здесь никто не верил, а он не говорил больше. Скорее всего в человека с красными глазами из его сна местные тоже не поверили бы.

Они спустились по лестнице и, завернув за угол, вышли на неизвестный доселе Танису балкон, некогда являвшийся частью жилого помещения. Справа чернел вырезанный в камне дверной проем с проступавшей из мрака ржавой кроватью.

Близилась «покраска крыши», но рядом пока не было ни души. Танис окинул взором простор. На небе уже горели звезды, а пелена фиама внизу превратилась в черную вуаль, больше похожую на дым от пожарища.

– Почему вы не поднимите мой дирижабль? Он же у подножия. У вас есть лебедки.

Под бородой Клавдия мелькнула улыбка.

– Нечего поднимать. Его разворотило. Осталась только гондола.

– Багир говорил, что каждая блоха вмещает не больше пяти человек. Как же вы планируете покинуть Кандалах все сразу?

– У нас есть второй дирижабль. Если будет нужен, соберем за пару дней. Только никто не собирается отсюда улетать. Откуда такие мысли?

Не привыкший к долгой болтовне, Танис коротко описал поход в библиотеку. Клавдий начал слушать в приподнятом настроении, но постепенно уткнул кулачищи в бока, позволив седым бровям опуститься ниже.

– Когда ты собирался рассказать мне об Архивариусе?

– Нескоро. Игги не следовало тебя туда посылать, – проворчал большой человек, саданув кулаком по перилам. – Не было наверху никаких шагов. Вы слышали ветер и только. Никто не знает, как выглядит Архивариус и что делает с людьми. Мы даже не знаем, есть ли у него ноги.

– И что, вы просто так живете? У вас в библиотеке поселилось нечто, а вы...

– А мы не можем избавиться даже от горного спрута.

Наступило молчание. Танис во все глаза поглядел на мастера убежища.

– Если спуститься на дно лифтовой шахты и повернуть не туда, он тебя сожрет.

Сбоку раздались шаги. Оба стремительно развернулись, заметив мальчишку с кривыми зубами. Тун прислонился к дверному проему, скрестив руки на груди.

– А еще сказывают, что по Отмели Блаанид гуляет человек с присоской вместо лица. Он не боится фиама и нападает на рыбаков Джираха, высасывая их внутренности.

Клавдий кивнул.

– Добрый вечер, отец, – поздоровался Тун, встав рядом с ними.

– Все верно. Если захочешь сменить убежище, имей в виду, что в другом месте может быть еще хуже, – молвил лидер, обращаясь к Танису. – С туманом в этот мир пришла какая-то потусторонняя дрянь. Небеса над морем озаряют странные огни. В убежищах появляются новые автоматы. Инсектоиды становятся похожими на людей...

– Значит, вы все так и оставите?

– Да. Ходим группами в мертвых зонах и не посещаем глубокие уровни. Так жили наши предки почти три сотни лет.

С каждым новым днем Танис чувствовал, что в этом умирающем мире ему не место. Вокруг царила дикая обреченность. Никто ничего не делал. Люди просто жили, позволяя природе или призракам убивать себя. Разговор завершился не так, как он того ожидал и на душе стало погано, как никогда раньше.

– Тебе еще повезло. Сейчас в убежище спокойно, – рассмеялся Тун, сделав окончание дня окончательно поганым.

– Ты почему не с Багиром? – спохватился Клавдий. – Сын, он сегодня меня на части рвал! Сказал, что ты безрукий дурачок. Сломал ему какой-то сочленник.

– Угу. Я ему другой членник сломаю, когда вырасту.

– Ты опять опозорил меня!

Танис хотел уйти в общие покои, но внимание его привлекли огоньки. Сразу два почти одновременно вспыхнули в разных частях равнины. Еще один, зеленый, как оказалось, давно горел за горами и был едва различим среди облаков.

– Это еще что такое?

– Убежища, – произнес Клавдий, норовя отвесить сыну подзатыльник. – Есть специальная палитра сигналов. Красные – помощь. Синие – снадобья. Зеленые – еда. Белые – твердые металлы и запчасти. Пурпурные – важные новости.

Клавдий указал на белый огонек справа, мерцавший между двух покатых вершин.

– Ландгему всегда нужны металлы. Они уже полгода что-то мастерят в своих цехах. У них мы вымениваем еду на золото. Кулак тоже часто просит снеть. Они наши ближайшие соседи. Им нечего дать, кроме крепких рук и железного хлама. За отмелью мы не были, но, говорят, на Джирахе сытно живется. Сейчас там закрепились сорок два рыбака. А вот Зарос небольшой... Там живут самые лучшие фитологи Мистоса. Им часто нужна целебная вода для саженцев, но с ними мы не торгуем. Слишком далеко лететь.

Мастер убежища и впрямь знал много об острове. Наверное и сам побывал во всех убежищах, а может их обитатели прилетали на Кандалах.

– Есть еще черные огни, – нарушил молчание Тун.

– Глупости, сын. Черный вообще не цвет.

– Черный – это знак. Символ того, что обитателям убежища ничего не нужно, потому что живут сытно, либо сдохли.

– Вчера вечером я видел красный сигнал, – вмешался Танис.

– В какой стороне?

Он указал на горную цепь напротив, в том месте, где она опускалась в туман, а затем резко вздымалась в виде одинокой вершины.

– Хм... Ты уверен? Между Новым Санктаром и Кулаком нет убежищ, по крайней мере больших. Может, ты видел огни Зароса? Они западнее.

Толстый палец проплыл над далекой грядой и указал куда-то на склон горы, где виднелась высокая вершина, покрытая облаками, которую он никак не мог видеть вчера из бойницы.

– Это все убежища, которые вы знаете?

– На острове их двенадцать. Остальные заброшены или почти опустели. В некоторых живет от силы человек пять. Возможно, ты тоже прибыл из такого.

– Почему же они не переселятся?

– Человек так устроен, Танис. Место, в котором родился, становится домом.

– В библиотеке я видел карту острова. Можно попытаться выяснить, откуда прилетел мой дирижабль, – в раздумьях произнес Танис, изучая одинокую гору по ту сторону равнины, где вчера сиял красный огонек. – Может быть, где-то там еще остались люди, которые меня помнят. Я благодарен вам за гостеприимство, но мне бы хотелось найти своих.

Ни Клавдий, ни Тун ничего не ответили. Он помолчал еще и спросил:

– А сколько всего осталось людей?

– В мире?

Клавдий на удивление легко дал ответ.

– На острове. А ты можешь говорить за весь мир?

– Да. Судя по реестру чашниц, на Мистосе живет меньше пятисот человек. Остров теперь и есть весь мир, Танис.

Вечер окончательно испортился. Он едва приподнял тяжелые веки, обреченно взглянув на отца с сыном. Клавдий выразил надежду, что туман однажды рассеется или чаровники что-то придумают, чтобы его прогнать.

– Я сегодня видел Лину в действии.

– Пфф. Она не чаровница.

Клавдий вытянул руки и притворился что колдует, нарисовав в воздухе закорючки, объединенные линиями.

– Подожди, когда увидишь Игги. Она величайший лигист из живущих.

После того как Клавдий описал способ управления энергиями, Танис понял только, что чародеи учатся воспроизводить буквы из местного алфавита и превращать их в оружие с помощью каких-то духовных практик. Каким образом и откуда приходит эта энергия, ему было все равно. Каждый день он узнавал что-то новое, словно несмышленный ребенок, и не находил применения этим знаниям, но больше всего его пугало, что однажды он узнает нечто такое, что восстановит его память.

Под конец дня подобные мысли его слегка позабавили, ведь именно этого он желал еще вчера.

Глава 5. Озеро в горах

12 дней до Эрупции

До прихода фиама в мире было много певчих птиц, трели которых радовали слух жителей пригородных селений. Хилый приятель Туна признался, что хотел бы послушать трели горного соловья и Танис согласился с мальчишкой. К сожалению, единственной птицей, которая пела по утрам на Кандалахе была сизая сипуха.

В который раз одеваясь среди мрака и тусклого сияния лазуритовых светильников, Танис почувствовал неприятное давление в горле. Тошнота накатила внезапно.

Глубоко дыша он удержал все, что могло быть внутри, попросив Крома проводить его к целительнице. Хмурый мальчишка уже оделся, став похожим на шахтера, настолько грязной и засаленной были его куртка и штаны.

В тайне ото всех они поднялись в мастерскую зону, где находились комнаты полезных людей. Кром так же быстро убежал, указав ему на первую дверь справа. На удачу она была открыта.

Войдя в просторное помещениелаборатории, он какое-то время пытался найти хоть кого-то живого среди красивых вещей, столиков с мензурками, стеллажей с книгами и камышовых ширм. Наконец за входным проемом на балкон промелькнула фигура в белом. Танис проследовал туда, став свидетелем прекрасного танца.

С шестом наперевес, Лина кружила по широкой террасе, взмахами разгоняя перед собой холодный воздух. В чистых белых штанах и тонкой марлевой повязке поверх выпуклой груди, она порхала в лучах восходящего солнца, рубя шестом морозный воздух.

Глаза женщины были закрыты. Пышные каштановые волосы скользили по бледному лицу. Шаг за шагом она напрягала плечи, раскручивая шест все сильнее, поднимаясь и опускаясь в прыжках рядом с пропастью, от которой ее отделяли невысокие перила.

Танис на время забыл о тошноте, завороченно наблюдая, как развивается водопад волос над тонкой шеей. Вскоре шест стремительно поднялся острием вверх. В замахе Лина выпрямила спину и, ударив тупым концом древка по полу, схватила его обеими руками, прислонив ко лбу.

Стоило ей открыть глаза и мягкие черты лица исказились. Женщина часто заморгала, издав смешной звук.

– Ой! Танис, ты почему без приглашения?

Она подошла к нему почти вплотную, не стесняясь открытой одежды.

– Да ты бледный совсем. Плохо себя чувствуешь?

Получив ответ, Лина быстренько вернулась в покои. Она на ходу накинула длинную мантию, наспех продев руки в просторные рукава, и стала хлопотать возле дальнего стола со множеством ячеек. Открыв несколько ящичков, чашница достала какие-то порошки; затем сняла с полки над столом глиняный горшочек с сухими листьями, еще один с корешками и бутылочку с золотистым песком, смешав потом все это в ступке.

– Наверное из-за еды, – промурлыкала она себе под нос. – Сейчас весна. Запасы почти закончились. Мы скудно питаемся.

– С непривычки. Может, я и впрямь с востока. Клавдий говорил, что там сытно живется.

Женщина промолчала. Все ее внимание было отдано ступке и фиамовой горелке, на которой стояла чашка с закипающей водой. Улучив момент, Танис внимательнее осмотрел уютные покои. Здесь стояли две кровати, тепло сохраняли напольные ковры и растительные ширмы. В другой стороне от лабораторных столов располагалась крошечная библиотека. Каменные стены повсюду увешаны чертежами и рисунками, а на деревянном столе, собранном из библиотеч-

ных полок, виселись стопки бумажных листов. Оба окна, выбитые в скале, были затворены железными ставнями. Единственным источником света оставался балконный проем.

– Ну вот и готово. Только не обожгись, – наконец произнесла женщина, перелив кипящий напиток в глиняную чашу с ручками.

Танис сделал несколько глотков, мгновенно позабыв о тошноте. Это оказался тот самый дивный напиток, который он пробовал два дня назад.

– Я добавила все, что у меня было, – самоотверженно произнесла Лина.

– Очень вкусно. Это какие-то фрукты?

– Ох, ну что ты! – рассмеялась она, поправив сползшую с плеча мантию. – Я добавляю в сбор мяту, тимьян, кору можжевельника, цветы и корни одуванчиков. Все, что мы можем достать на горных склонах.

– Немного.

– На юге с этим получше. Еще они как-то выращивают цикорий. В твой сбор я добавила немного. У меня есть запас корешков, но на особый случай. – Она шутливо сощурилась, пригрозив ему пальцем так, словно он собирался отыскать те корешки.

– И пошло из кукурузы.

Лина вздрогнула.

– К тебе вернулась память?

– Нет. Ваш библиотекарь иногда о нем говорит.

– Эм... Да. Тронтер и Платт любят квасить. Настойку из кукурузы называют «чарма». Тут в горах она на вес золота. Как-нибудь дам попробовать. Он слабенький. Даже дети его пьют, чтобы согреться.

Поблагодарив целительницу, Танис поставил чашу на стол и подошел ближе. Лина замерла, глядя ему в глаза. Он коснулся высокого воротника ее мантии и спустил его до середины плеча.

– Танис... Что... что ты делаешь? – скрипучим голосом произнесла она, смешно заморгав.

Настойка слегка опьянила его. Он сам не понял, зачем сделал то, о чем можно было попросить.

На левом плече чашницы чернели пять цифр.

– «15180», – произнес он, вернув воротник на место. – Извини, Лина. Твой напиток мутит разум.

Лина поспешно запахнула одежду и сходила за пояском, неуклюже стянув два слоя зеленой ткани поперек талии.

– Я видел похожий номер у Платта. – Он стянул край куртки, где несмываемой краской на плече были выведены числа. – Что означает «10210»?

– Это твое реестровое имя. Когда рождается человек, чашница заносит его в специальную книгу.

– Мой номер в убежище?

– Не совсем. Реестр уже сотню лет ведется вразнобой. Тебе дали подходящее число и только.

Все еще ничего не понимая, Танис дождался, пока чаровница сменит легкие штаны на кожаные и натянет высокие сапоги. Из-за ширмы Лина вышла совсем в другом качестве, – с забранными в хвост волосами, собранная и решительная.

– Чашницы обязаны вести реестровые журналы и обмениваться списками людей. Последний раз такой обмен был пятнадцать лет назад.

– Так вы узнали, что в мире живет пятьсот человек?

– Хм... да, был грубый подсчет. – Женщина нахмурилась. – В журналах хранится информация о каждом человеке. Когда в убежищах жили десятки тысяч людей, имена никого не интересовали. Только номер помогал властям контролировать население.

Танис понуро кивнул, понимая, что повел себя глупо. Ничего полезного он не узнал. Едва ли ему позволят облететь другие убежища и опросить одиннадцать чашниц. Он пересек комнату, остановившись напротив стола с бумагами. Там же на стене висели куски холстины с выведенными на них разноцветными мелкими скалами, лесами и дирижаблями, парящими над островом.

– Это хобби Игги. Я не умею рисовать, – раздался за спиной мягкий голос Лины.

– Вы живете вместе?

– Да. На Кандалахе все ночуют группами.

Танис понимающе кивнул.

– Это из-за Архивариуса? Ну и жизнь у вас. Играете по правилам какого-то чудовища и думаете, что оно однажды не явится за вами во сне.

Тонкие губы чашницы превратились в едва заметную нить. Она недовольно сощурилась, скрестив руки на груди.

– А ты думаешь, мы не боимся его?

Он кивнул, представив, что будет делать, если встретит это загадочное существо, и был вынужден признать, что боится не меньше.

– Лина, я никому еще не говорил, – прошептал он, подступив ближе. – Три дня назад, сразу после пробуждения я спустился вниз и увидел человека. На нем была мантия с капюшоном, а его запястья как будто светились голубым огнем.

Женщина с опаской посмотрела по сторонам, заострив особое внимание на открытой двери, ведущей в темный коридор.

– Никто такого не видел. Где ты его встретил?

– Возле старой лифтовой шахты.

Женщина зажгла два лазуритовых светильника, вручив один ему.

– Это может быть он?

– Я думаю, тебе привиделось. Никто не знает, как выглядит Архивариус, а те, кто его повстречали, уже не расскажут. Третий мир таких не отпускает.

– Почему вы все время вспоминаете какой-то третий мир?

Лина взяла его под руку и отвела к висящему за кроватью Игги орнаменту. Квадратный, кожаный пергамент, на котором черной тушью был выведен треугольник, казался ветхим. Вокруг центральной фигуры ютились три треугольника поменьше, выступая из него острыми вершинами.

– Смотри. Есть четыре мира, – молвила она, опустив палец в центр пергамента. – Второй мир – это центр мироздания – мир разума, где живем мы. Кроме него есть мир души, мир природы и мир праха. Четыре мира, воплощенные в треугольниках священных треаграмм. Третий мир – это мир праха – могила, куда уйдут наши тела.

Танис с интересом посмотрел на симметричный узор из четырех больших и множества маленьких треугольников, уходящих от центра, а затем на свободное пространство под пергаментом, где на ковре лежала подушка.

– Это место для медитаций, – догадался он, заметив напротив подушки железную стойку с ароматными палочками.

– Да. Сквозь треаграмму лигисты общаются друг с другом и наблюдают другие миры. Говорят, 282 года назад миры разума и праха соединились, – продолжала чашница, обхватив пальцами серебряный кулон на шее. – Как и почему, неизвестно. Из мира праха появился фиам, уничтоживший или извративший все живое.

– Значит, туман пришел из мира смерти?

– Да. Как по мне, это объясняет, почему поднялись мертвецы, хотя, фитологи убеждены, что фиам растительного происхождения.

– Стало быть, из мира природы?

– Быстро учишься.

Она вымученно улыбнулась. Красивое лицо чашницы с тонкими морщинками под глазами уже не излучало прежнюю свежесть. Новость о встрече с человеком в мантии не давала ей покоя.

– Лина, я видел в библиотеке большую карту. Давай сходим туда и осмотрим ее.

Женщина вздрогнула.

– Даже не знаю. Одна я точно не пойду. Можно найти кого-то еще или...

В лабораторию вошла Игги. Танису показалось, что она ступает почти бесшумно и действительно, ударов от каблуков о ковер он не слышал. Облаченная в коричневую робу чаровница резко остановилась, ни разу не моргнув, и обратилась к Лине:

– Прилетели глоты. Я в арсенале.

Прежде чем Танис успел понять, что чудачка имела в виду, часть плеча женщины откололась и упала на ковер. Следом за ней лицо, живот и нога. Он в ужасе смотрел, как окутанный синим свечением силуэт распадается на части и растворяется в воздухе.

За спиной раздался треск. Лина в эту минуту вращала какую-то ручку на железном коробе возле стены, выпуская россыпи искр. Затем схватила черный предмет со стола Игги и произнесла:

– Опасность! Проникновение глотов на хозяйственном уровне! Всем мужчинам проследовать в арсенал.

Повторив предупреждение еще раз, она подняла светильник и побежала к выходу. Танис поспешил за ней, понимая, что его это тоже касается.

– Это была астральная проекция, – не оборачиваясь, произнесла чашница, словно догадалась, о чем будет первый вопрос.

– Я скоро с вами с ума сойду! Кто такие глоты?

– Сам все увидишь.

Они пробежали вереницу темных коридоров и спустились в общий зал. Арсенал располагался неподалеку за очередным арочным проходом, где он еще не был. Завернув в тоннель с лазуритовыми светильниками, они приблизились к железной двери. Возле нее стояла Игги, как всегда жутко бледная и неряшливая. Клавдий и Багир держали в руках арбалеты с кристалльными накопителями.

– Ты что забыл в моих покоях?! – набросилась на него чаровница, но Лина заслонила его собой, потеснив подругу.

– Танис плохо себя чувствовал. Нам сейчас не до этого.

– Воистину, – гаркнул Клавдий, швырнув ему арбалет. – Хватит болтать! Все на помощь Грете!

Платт и Тронтер как раз вышли из арсенала с новым видом оружия, передав мастеру серебристое ружье. Белобородый первым сорвался с места и пересек тоннель, находку заряжая огнестрел. Танис не отставал, заметив только, что Игги и Лина не пошли с ними.

– А как же автоматы? – спросил он, поравнявшись с Клавдием в общем зале.

– Они плохо стреляют. Будем работать вручную.

Оглянувшись, Танис увидел, что за ними следует небольшой отряд. Впрочем, часть людей вскоре свернула куда-то вправо, в то время как Клавдий, Тронтер и он миновали центральную арку, выбежав на балкон.

Очутившись снаружи, Танис чуть не лишился головы. Над ним пролетело нечто с толстым брюшком, оглушительно жужжа крыльями. Тронтер помог ему встать. Клавдий выстре-

лил, сбив громадного жука над лестницей. Глянув наверх, Танис обомлел. Несколько десятков таких же жуков сновало вдоль склона и еще больше копошилось на выступах.

– Стреляйте! – скомандовал Клавдий, поднимаясь вверх по лестнице с ружьем за плечами. – Убейте тех, что еще не нашли место в саду.

Тронтер прицелился, выпустив пулю в брюшко ближайшего глота, одним выстрелом разворотив его на части. Танис кое-как натянул тетиву на желоб и дернул за крючок, с первой попытки разmozжив голубым зарядом насекомое.

– Молодец, – похвалил библиотекарь, перезаряжая ружье. – Отличная разминка с утра.

Грянул новый выстрел, сваливший стразу двух жуков, севших на склоне. Клавдий как раз поднялся наверх, открыв огонь из сада. Вскоре наверху грянула настоящая канонада. Шумные выстрелы арбалетов и глухие хлопки ружей возвестили о том, что подоспели оставшиеся члены убежища.

– Поднимаемся, – приказал Тронтер, в прыжке прицепившись к лестнице.

– Почему они не нападают?

– Это же глоты... фуражиры. Тащат в улей все, что можно съесть.

Когда Танис очутился в лесу, его снова чуть не сбил с ног жук. Этот глот был толще, едва удерживая коричневый кокон на брюшке. Танис без колебаний стукнул по нему ложом арбалета. Тронтер был рядом, ударом ноги усмирив насекомое.

– Постарайся не трогать брюшко. Его можно есть.

Танис кивнул, направив арбалет на ближайшую крону. Откуда-то из зарослей звучал громгласный голос Клавдия, напоминавший, что стрелять можно только вверх, поскольку в саду были другие охотники.

Танис прорвался сквозь подлесок, кипящий полудохлыми насекомыми, и столкнулся с Гретой. Мужиковатая девчонка раскручивала пращу, попутно вытирая вспотевший лоб. Дублет был нараспашку, не в пример расстегнутой до середины рубашки под которой свободно гуляла пышная грудь.

– Уф! Смотри куда ломишься, умник!

Она оттолкнула его и, повторив взмах руки над головой, свалила ближайшего глота с дерева. Танис не стал отставать, выстрелив в мелкого обжору, поедавшего зеленые ягоды.

Голубоватый шар попал точно в головугрудь, заставив тело плюхнуться на куст.

– Ты метко стреляешь! Значит, точно был не работягой, – заметила садовница, весело ему подмигнув.

Впервые увидев ее счастливой Танис и сам улыбнулся. Тронтер был прав, утренняя разминка поднимала настроение. Насекомые летали быстрее пули, но когда садились на игольчатые кроны можжевельных деревьев, становились медлительными. Сбивать их легче всего можно было оттуда. Танис оббежал сад, повстречав Тутмеса, Платта, Багира и даже мальчика Туна с длинным багром. Все работали сообща, сокращая популяцию коричневых жуков.

Все было хорошо, пока Танис не услышал жужжащий звук. Нечто вспоролу стену кустов, растворившись в листе рядом с правой щекой. Выстрел мог быть шальным, но затем последовал второй.

– Кто стреляет?! Целься выше! – рявкнул он, лишь через мгновение осознав, что пули летят с умыслом.

Человек неподалеку и так знал, где стоит живая мишень. От нового выстрела его спас глот. Громадный жук врезался в него, повалив в траву. Танис хотел было его смахнуть и опешил, почувствовав боль. Насекомое прокусило рукав куртки. Морда у него была больше, а две пары жвал заканчивались острыми кусачками.

«Это не глот», – промелькнуло у него в голове, прежде чем на нее забрался еще один инсектоид, на брюшке которого сверкало жало.

Мерзкое насекомое гулко затрещало, а затем разлетелось на части. Выстрел прогремел прямо над ухом, оглушив его. Открыв глаза, Танис увидел женщину с каштановыми волосами. В руке у чашницы было серебристое ружье. Лицо на удивление спокойное. Второе насекомое лежало рядом, дергая лапками.

Лина помогла ему встать, приобняв за плечи.

– Что ты здесь делаешь? – пробормотал Танис, подобрав арбалет.

– Тут не все фуражиры. Я думала, вам понадобится помощь.

Танис не знал, благодарить ее или допросить. Чашница вышла как раз оттуда, где притаился стрелок.

К ним подбежал Тронтер, сообщив, что насекомые улетают. Действительно, хруста в саду становилось меньше, зато росла несусветная брань Греты. Жуки собрали чересчур много ягод, которые даже толком не успели вырасти.

Пока из разных частей сада гремели выстрелы, Танис опрометью бросился за кусты, откуда его пытались убить и встретил там Игги. Тошная чаровница сидела рядом с раненым Тронтером, оперевшись на ружье. Тут же стоял Клавдий, объяснявший Тутмесу, как правильно крепить повязку на шею.

– Тебе тоже досталось? – спросил мастер убежища, переводя на него суровый взор. – Не от пули, надеюсь?

– Кто стрелял?! – почти рявкнул он, глядя на мужчин. – Меня чуть не убили!

Ни один из присутствующих даже не шелохнулся, лишь Клавдий пожал могучими плечами. Судя по всему, палили все, однако огнестрел был далеко не у каждого.

Вскоре к ним присоединились Багир, Платт и Тун, а вместе с ними пожаловали женщины. Каждая, включая чахлую девчущку лет десяти, тащила связку длинных крюков, аккуратно обходя кусты.

– В этот раз живоглотов прилетело чересчур много, – пояснил темнокожий спайщик, держа на плече арбалет. – Они как будто поуменьли с прошлой осени. Игги уже собиралась разить их лигами.

– Вот еще. Тратить силы на эту мелюзгу, – фыркнула женщина, смахнув с вспотевшего лба сальную прядь. – Кто-то ранен? Давайте сперва отведем мужчин ко мне и уж тогда...

Она осеклась, заметив кровь на рукаве его куртки.

– Я не против. Мне у вас понравилось.

Может, это и была уместная шутка, но угрюмица Игги ее не оценила, и уж точно не горела желанием вести его туда, куда он сам явился без спроса. Чаровница удостоила его пристальным взглядом и направилась к склону горы.

Их повели в лабораторию через узкий лаз, скрывавшийся за кустами. Остальные тем временем разобрали крюки и стали бродить по саду, вонзая их в тела инсектоидов.

– Вот это ужин! Пусть Тара чистит королевский котел, – послышался голос Тутмеса. – Эй! Кто еще жаловался на голод?

Вскоре голоса смолкли. Танис шел своим ходом, почему-то продолжая слышать их в голове. Потом потяжелели ноги. Рядом Багир снова стал вспоминать глотов, якобы те умнеют и забираются даже на склад, когда тот не заперт.

Танис услышал это сквозь далекий гул, нараставший в голове. Стало ясно, что жвала были отравлены. Игги тоже это знала, поэтому отвела их в мастерскую зону по какому-то секретному коридору, который открыла с помощью нажимной пластины в стене. Через пять минут он уже лежал на кровати, потягивая травяной сбор. Тронтер примостился по ту сторону комнаты, рядом с треаграммой.

В жилой лаборатории они остались вчетвером, но пробыли там недолго. Игги все еще была сердита. Всем своим видом чаровница давала понять, что он будет отлеживаться в другом месте; можно даже на полу, но не рядом с ее покоями.

– Вам двоим нужно разогнать тучи, – неожиданно произнес библиотекарь, растирая дрожащие руки. – За три дня вы не сказали друг другу и пары добрых слов.

– Прошу прощения? – на повышенных тонах молвила чаровница.

– Тронтер прав, подруга, – согласилась Лина. – Короткая прогулка нас всех взбодрит.

– Тогда ходим в библиотеку.

Тронтер покачал головой, предложив прогулку поновее. Тощий библиотекарь снова отвел их в арсенал, вручив арбалеты, и получив дозволение от Клавдия, направился куда-то наверх.

– Ты плохо выглядишь, – шепнула ему Лина, когда они обошли воздушный док. – Выпей мой новый сбор. Тебе потребуется много сил, чтобы туда пойти. Она вручила ему свой посох и достала из холщового мешка пузырек. Танис послушно осушил еще одну бутылочку с приятным напитком.

– Я думал, мы полетим на дирижабле.

Он оглянулся на цепь металлических ступеней возле пещеры, в которой стоял «Бергман». Вскоре стало ясно, что Лина и впрямь решила устроить прогулку. Через четверть часа изнурительных подъемов и топтания подошв о камень они попали в открытую пещеру. Здесь уже вместо каменного козырька над пропастью был травянистый склон, а дальше начинался простор. Глядя на массивный портал из прямоугольных блоков, вырезанный в скале, Танис догадался, что они поднялись над некрополем.

Как только каменный свод остался позади, в лицо ударил ветер. У входа в пещеру началось кладбище, состоявшее из стершихся от дождей каменных столбиков и плит среди высокой травы.

Солнце ярко светило над Лиаданскими горами. Танис накинул капюшон, присмотревшись к горному кряжу слева, который оказался выше, чем он думал. Сперва он проклинал библиотекаря за долгий подъем, но теперь, идя по ровному склону, среди трав и редких кустарников, был благодарен.

Туман, затянувший всю планету, клубился далеко внизу, напоминая бескрайнее пятно соли. Здесь фиам не имел власти, а природа торжествовала, пусть и во всей своей скудности, свойственной горным лугам.

Четыре крошечные фигурки двигались по прямой больше часа, изредка поворачивая между скалистыми склонами. Затем начался резкий подъем на высокий холм. Вершина исполина была увенчана мраморным обелиском с непонятными символами. Танис поднялся первым, лишь единожды воспользовавшись посохом Лины. С высоты ему открылась травянистая котловина с чистейшим озером на дне. Спускаясь вниз почти бегом, он опередил остальных, попав к подножию земистой чаши.

– Эй! А здесь теплее, чем наверху! – крикнул он, раскинув руки в стороны. – Потрясающее место!

– Потому что ты стоишь на вулкане, – набегу рассмеялась Лина, догнав его. – Он спит уже тысячи лет. Раньше их было много, но сейчас гремит лишь старый Сардарук.

Она так разоглась, что под конец едва не упала, успев опереться на его плечо. Танис заключил чашницу в объятия, развернув лицом к озеру.

– У тебя крепкий хват, – засмеялась та, восстановив равновесие. – Нам это пригодится.

– Нам или тебе? – буркнула Игги.

Женщина в робе с капюшоном спустилась следом, мрачная, как туча. За весь поход она сказала пару слов и то лишь Тронтеру, который всегда замыкал. Непонятно, что творилось в лохматой голове. Возможно, груз знаний превратил ее в антипод веселушки Лины, а может обиды из прошлого. Местные сказали, что она всегда была такой и в тридцать восемь лет брюзжала, как старая Тара.

Возле озера они провели около получаса. Трава и камыш полностью затянули его берега, но кое-где виднелись железные причалы, уводившие на десятки футов к большой воде, а под ними садки для рыбы. В том, что место не простаивает Танис убедился, когда они обошли озеро, перед возвращением обратно. На другой его стороне под скалистыми наростами были вскопаны огороды, где, среди грядок, росли саженцы, принесенные Гретой. Тут же стоял продолговатый склад с железной дверью.

Наверное, это все, что могли позволить себе жители Кандалах. Грета не раз говорила, что без деревьев почва теряет защиту. Дожди вымывают из нее все полезности, превращая в глину, а потом в болото. Только в горах она оставалась условно плодородной.

– Вы могли бы здесь жить, – произнес Танис, вспомнив, что говорил то же самое о библиотеке.

– Увы. Здесь полчища инсектоидов, – печально вздохнул Тронтер. – Если бы не они, мы бы давно заселили горы.

– А ты не преувеличиваешь?

– То, что ты не видел самых больших – твои проблемы, – впервые заговорила Игги. – Некоторые, вроде аттов или жрунов способны проглотить человека целиком. На скалах такие не водятся, но низины кишат ими. Особенно много болотных червей вокруг Озера Банши. Скоро сам все увидишь.

– Как?

– Багир хочет, чтобы мы полетели в Аргалон и привезли новые кеги, – ответил Тронтер, потирая дрожащие руки. – Наши, как ты знаешь, пришли в негодность. Там целый улей аттов – огромных, плотоядных муравьев.

– Аргалон – это убежище?

– Нет. Город древних. Мы там кормимся. В Аргалоне много золота, запчастей и даже оружия.

– Зачем вам золото? Оно все еще имеет цену?

– Для автоматов. Все их внутренности из него. Золото – отличный проводник для любой энергии. На Мистосе его больше, чем серебра и меди.

Поход к горному озеру оказался первым приятным впечатлением от Кандалах. Тронтеру удалось разговорить Игги, да и он получил удовольствие, проведя три часа на свежем воздухе.

Уже поднимаясь обратно к обелиску, Танис еще раз оглянулся на озеро и заметил нечто новое. В том месте, где стояли огороды Греты, на каменных зубцах лежал железный обруч с дырками. Чуть поодаль из травы поднималось еще несколько таких же обломков, напоминавших ребра.

Присмотревшись, Танис обомлел.

Под травой среди курганов лежали обломки чего-то массивного. Особенно большим казался центральный объект, похожий на прямоугольный дом с круглыми окнами.

– А я все думала, увидишь ты или нет, – донесся снизу насмешливый голосок Лины. – Это обломки имперского дирижабля.

– Он был таким громадным?

– В классе «Молот» все большие, – произнесла Игги, почесав копну слипшихся волос. – Они больше не летают, да и воздушных доков для них не осталось.

Близилось время обеда, когда они покинули котловину с озером. Глядя на обручи размером со свод пещеры, Танис попытался представить, какой взрыв сотряс горы. Догнав Тронтера, он спросил, почему упал молот, но никто толком не знал.

– 140 лет назад убежища перестали расти, а потом началось Чищение, – объяснил библиотекарь. – Людей было так много, что одна трапеза в день для человека считалась благодатью. Большую часть принял третий мир. Кандалах стал первым после Нового Санктара. Тут жило больше пятнадцати тысяч человек.

– Чищение – это война?

– Отголоски Великой чистки в Новом Санктаре. Своего рода мирная сегрегация. Последний император Балеронии тогда разделил жителей столицы на тех, кто живет наверху и внизу. Это стоило ему власти. Подданные наверху стали плести интриги против его семьи, а те, что внизу, разделились на банды, забрав остатки еды у простых работяг. Именно император сто лет назад бежал из Нового Санктара на этом дирижабле.

Теперь уже Игги пояснила, что существовал Санктар, считавшийся столицей островной империи, а после прихода опалы, люди построили город на скалах, назвав его Новым Санктаром.

– Это и есть имперский город. – Библиотекарь махнул рукой в сторону северо-западного края равнины. – Единственный полис, возведенный не на месте некрополя. Столица тысячи труб. Там, в конце Эпохи вознесений, два могущественных лорда свергли последнего властителя этого мира. Династия Балеронов оборвалась.

– Да. Сейчас имперский город вымер, – небрежно добавила Игги. – Его огни больше не горят.

– А я могу попасть в другое убежище без дирижабля?

Лина и Игги переглянулись. Тронтер деловито кашлянул, привлекая его внимание.

– Полагаю, что можно дойти до Омнилах или Молоза. Лиаданские горы тянутся через весь юго-запад острова. Омнилах на юге. Молоз на северо-западе. В горах нет опалы и виспов, но много инсектоидов. Нужна большая удача, чтобы пройти четыре сотни миль.

– О, Танис, надеюсь, ты пошутил, – забеспокоилась чашница, погладив его по плечу. – Мы, конечно, поддержим любой твой план, но у тебя не хватит еды и сил, чтобы уйти.

Конечно, пошутил. Три часа за три дня он чувствовал себя нормальным человеком. Любой в его положении, если не полный дурак, попытался бы вырваться из этой могилы. Все что он там делал – это болтал ни о чем, работал непонятно ради чего и пытался свыкнуться с мыслью, что будет делать это до смерти.

Теперь мысль о том, что он сможет добраться до моря без дирижабля, крепко засела у него в голове. Танис чувствовал, что теряет время с этими людьми и хотел найти новое убежище, где ему помогут вспомнить прошлое.

Глава 6. Прибытие

Они вернулись в Кандалах как раз, когда Тара и Лоретта стали накрывать на стол. Уже внизу Тронтер забрал у него арбалет, который так и не пригодился на озере, и отнес в арсенал. У входа в тоннель Танис остался один, но пробыл в таком положении недолго.

В какой-то момент он почувствовал, что его дергают за край куртки. Подошла Катрин. Он и раньше видел эту девчущку. Ей было одиннадцать и разговаривать она не любила, потому что глотала слова и заикалась. Слепая на один глаз, Катрин чаще держалась мальчишек или помогала Таре на кухне, поэтому Танис удивился, когда услышал снизу ее сбивчивый голосок.

– Вы были там... видели озерцо?

– Да.

– Чайки летали?

Танис улыбнулся. Дети любили задавать странные вопросы. Несмотря на потерю памяти, он почему-то это знал.

– Нет. Там не было живности.

Катрин схватила его за руку и потянула за собой. В коридоре рядом с общим залом она подвела его к стене и ткнула пальчиком в какой-то узор.

– Чайка! – бойко отчеканила та. – Они не болеют, потому что едят рыбу.

Танис присмотрелся к ее личику. Оно было тощим, с впалыми скулами. Нос короткий, слегка вздернутый. Правый глаз девочки был закрыт, давно покрывшись темной коркой. На него она клала рыжую прядь, словно стеснялась своего вида, и постоянно ее теребила.

– Смотри. Птичка, как глайдер. Помнишь это?

Он посмотрел на птицу с расправленными крыльями, больше похожую на безголовое чудовище с обрубленным хвостом. Кто-то нацарапал ее на стене, испещренной красными прожилками, словно та летела сквозь метеоритный дождь.

– Давай я научу тебя рисовать.

– Катрин!

Рядом возникла Игги с таким яростным взглядом, словно только что кого-то убила. Рыжая девчущка тотчас припустила прочь, озираясь на чаровницу. Танис развернулся к женщине, смело шагнув навстречу.

– Зачем? Ты ее испугала!

– Страх – наше природное состояние.

– Игги, кто тебе хвост прищемил? Почему ты все время огрызаешься?

Женщина стиснула кулаки. Танису даже показалось, что та хочет его ударить, но порыв ярости так же быстро угас. Она запустила пальцы в свои темные волосы и бездумно взлохматила их.

– Святой дух мне свидетель, вы все, как дети! Как можно радоваться жизни вот теперь, на костях миллионов людей?

– Почему тебя это злит? Мы же должны как-то отдыхать.

– Мира больше нет, Танис, – громко и внятно произнесла женщина. – Даже в дождь туман не способен подняться выше пятиста ярдов, но теперь и не нужно. Природа мертва. Внизу лишь пустота и горы ржавого железа. Ни деревьев, ни животных, ни людей. Я хочу сказать, мы все должны быть в ужасе оттого, что происходит, а они... – она стрельнула глазками в сторону зала, – по вечерам в шахматы играют.

– По-твоему они должны бояться?

– Да! Страх мотивирует. Если бы мы осознали, что живем последнее столетие не как подданные империи и даже не как этнос или племя, а как вид, то, может, попытались бы хоть что-то сделать.

Потом она ушла. Танис долго стоял неподвижно, а затем вернулся в общий зал и сел за стол. Сперва слова нервной женщины показались ему бредом, но чем дольше он думал о них, тем больше узнавал собственные мысли. Неужели Игги все это время тоже испытывала отращение от их уклада жизни? Если так, то у них было что-то общее.

– Грета. Какой приятный сюрприз, – раздался зычный голос Клавдия.

Со стороны балкона к ним вошла угрюмая садовница и, прошмыгнув за стол, заняла место между Тутмесом и Туном.

– Приятный, неужели?

– Я рад, что ты снова обедаешь с нами. Еще раз приношу извинения за те слова. Мы не в коем случае не планируем возвращать Краста. Ты нужнее десяти таких обалдуев, как он.

– Все в порядке, Клавдий. Я тебя простила.

– Не прошло и полугода, – хохотнул Тутмес, щелкнув железной ложкой по столешнице.

Когда два автомата принесли громадный котел с мясистой похлебкой, Танис втихую дожидаясь своей порции, изредка ловя хмурые взгляды Тутмеса. Варевое из брюшка глотов оказалось на удивление вкусным, особенно с приправой из душистых трав. Все смогли взять по две порции оранжевого месива, вот только хлеба не было. Тара попридержала запас до лучших времен.

Вскоре Лина вышла из-за стола с глиняным кувшином и разлила по чашам обещанную чарму. Напиток достался всем, кроме крошки Катрин. Тоста не последовало, так что Танис залпом осушил свою меру, а затем обнюхал чашу. Аромат у кукурузного пойла был приятным, а вот послевкусие отдавало горчинкой.

– А вино у вас есть?

Танис спросил это как раз, когда за столом смолкли голоса. Секунду царило молчание, после чего раздался взрыв хохота.

– Ты что, прочитал о нем где-то? – спросил костлявый приятель Туна. – Какое вино?

– Он читать не умеет, – усмехнулся Тутмес. – Наверное, кишечных узлов обожрался.

– Последняя бутылка вина была открыта 190 лет назад. Об этом даже балладу сложили, – деловито молвил Тронтер, приподняв палец. – Ее нашли в крипте знатного лорда под Галийской грядой. Собиратели из нижнего Санктара распили ее в тот же день, после чего были казнены.

Участники жалкого застолья еще немного посмеялись. Только Танису было не до смеха. Он три дня ел отбросы, слонялся по пещерам и дышал сырым воздухом. Это было невыносимо.

– Рад, что повеселил вас, – хорошенько все взвесив, ответил он. – Я вижу, вам есть, чем заняться в перерывах между поеданием отходов и починкой коридоров. Так жили ваши предки почти три столетия. Без смысла, зато жили.

– Танис! Наша жизнь полна смысла. – Лина щелкнула каменными перстнями на пальцах, привлекая его внимание. – Никогда больше так не говори. Мы уважаем твое мнение и оно имеет вес, как и наше собственное.

– Значит, мы все надорвемся! Оглянитесь. Вам нравится такая жизнь? Вы могли бы сделать ее более комфортной и безопасной.

– Именно этим мы и занимаемся, грамотей. Чиним коридоры, чтобы нас не засыпало гранитом, – проворчал Тутмес. – Ты единственный здесь, кто пока ничем не помог. Только тучи нагоняешь и ходишь с открытым ртом!

– А ты единственный, кто продолжает об этом напоминать. В чем твоя проблема Тутмес? Страшно по утрам в зеркало смотреть?

Мужчина со шрамом вскочил, сооротив ему такую гримасу, что на мгновение перестал быть похожим на человека. Правая рука работяги потянулась к ножу у пояса. Лина тоже поднялась, ударив кулаком по столу.

– Танис, не смей переходить на личности!

– Тутмес прав. Ты дармоед и пока бесполезен, – произнесла Игги, глядя на Клавдия. – Знай свое место, грубиян.

Он слышал эти слова уже три дня и устал от них.

– Нет!

Сжав руку в кулак, Танис поднял ее как можно выше, изобразив «жест воли», и сообщил, что желает высказаться против мнения большинства. Люди затаили дыхание, переведя взоры на Клавдия. Большой человек сидел во главе стола, завернувшись в сливовую мантию. Совершенно невозможно было понять, что чувствует мастер убежища. Двигались только его седые брови. Потом Клавдий посмотрел на Игги, еще подумал и утвердительно кивнул.

– Я поражен тем, что вы живете здесь с рождения и не замечаете вещей, которые могли бы облегчить вашу жизнь. У вас есть озеро с рыбой, но вы едите всякий мусор. Рядом с озером можно построить укрепленную базу, в которой поочередно могут жить люди, дыша свежим воздухом. Можно провести каналы по всей котловине, вспахать там поля и начать выращивать что-то полезнее щавеля и трав.

– Каким образом я буду что-то выращивать из воздуха? – раздался ледяной голосок Греты.

– Тебе доставят саженцы из Зароса. Договориться можно с каждым.

В ответ девушка горько усмехнулась, но спорить не стала.

– Да и почва в садах сухая. Ее можно продолжать удобрять водорослями, как это делал твой дед. – Он посмотрел на Клавдия. – Рольф не был лентяем. Или был?

Бородатый ударил ладонью по столу.

– А еще можно починить древний лифт и подняться на вершину гряды, узнав наконец, что там находится. Вам не интересно, где вы живете?

– Довольно! – рявкнула Игги. – Кем ты себя возомнил? Если тебе тут так тяжело дышать, то пакуй вещи и дыши туманом.

– Игги, он никуда не пойдет! – вмешалась Лина.

– Я тоже против, – согласился Багир, приподняв кулак. – Танис крепкий мужчина со слабым умом, но он справится. К тому же мне нужен новый ученик...

– Да провались ты со своим учеником! – озлобленно произнес Тутмес, продолжая держаться за нож. – Разве не видите, он хочет тут командовать. Может быть, он и не терял память, а работает на одного из лидеров восточной банды. Дариус давно мечтает заглянуть к нам на склады.

Клавдий закатил глаза, велел параноику со шрамом замолчать. Массивная фигура медленно поднялась из-за стола. Глаза мастера убежища опасно сверкали. Он кратко изложил, где может оказаться человек, если не будет соблюдать галийское право.

За столом воцарилось молчание, прерываемое лишь гулом ветра со стороны аркады. Сперва никто не придавал этому значения, но потом к нему присоединилось жужжание, заинтересовавшее Багира.

– Все это слышат?

– Просто ветер, – отмахнулся Платт, потягивая чарму.

– Ветер не дует интервалами с единой потоковой мощностью. Это работа турбины или винтового двигателя.

Все повыскакивали из-за стола, понимая, что кардианин намекает на гостей. Пятнадцать человек выбежали на балкон, едва там поместившись. У них на глазах мимо склона пронесся крошечный дирижабль с серым баллоном.

Небесный корабль был все еще далеко, чтобы рассмотреть лица тех, кто им управлял, зато его винты были на виду. Солнце тускло светило за тучами и все увидели прозрачный дымок, валивший из мотора. Винт на другой стороне гондолы глухо жужжал. Тогда же со стороны рубки последовала голубая вспышка. За ней другая.

Дирижабль развернулся и полетел вглубь равнины, чтобы сделать крюк над болотом и вернуться.

Вновь последовала серия вспышек.

– Почему сигнал синий? На борту кто-то болен? – удивился Тронтер. – У них что, нет лазуритовых фильтров?

– Похоже, нет, – проскрежетала старая Тара. – О, духи! Они же едва держатся в воздухе.

– Им конец, – коротко подвел спайщик, уткнув кулаки в бока.

Снова последовал сигнал. На середину палубы выбежала девушка с розовыми волосами и замахала руками. Под баллоном еще раз вспыхнул голубой огонь.

– У них на борту чаровница, – пояснила Игги. – Да только эти вспышки едва видны. Не понимаю, они просят разрешения сесть или предупреждают о чем-то?

Дирижабль кое-как поднялся выше и снова ушел на маневр. Люди молчали, затаив дыхание.

– Они не могут понять, где наш воздушный док, – наконец пояснил Багир. – Не мудрено. Там же сейчас сады.

– Так пусть поднимутся выше, – проворчал Тутмес. – Пещера огромная. Они что, ее не видели?

– Они спустили всю воду в танках. Там нет ни газа, ни балласта. Говорю же, им конец.

Спайщик выглядел чересчур спокойным для того, у кого на глазах гибли люди. Танис первым догадался, чего те хотят. Судя по всему, пилот знал о пещере. Он понимал, что не сможет набрать высоту и просил указать любое место на склоне для приземления.

– Кто-нибудь, принесите резонатор, – потребовал Платт, вцепившись в перила. – Нужно сказать им, что пещера слишком высоко!

Дирижабль пронесся так близко, что их обдало запахом гари. Танис поймал испуганный взгляд девушки. На вираже она не успела схватиться за борт и соскользнула вниз по палубе, пропав из виду. Дирижабль тоже исчез, завернув за склон горы.

Клавдий первым сорвался с места, поспешив туда, где парашют становился шире. Остальные побежали следом, заполнив площадку с безветренной стороны, став свидетелями того, как овальный баллон задевает вертикальный склон.

Палубу резко развернуло и понесло в сторону равнины. Только чудом пилоту удалось выровнять судно и направить его по дуге к убежищу. Танис попытался объяснить, чего, по его мнению, хотят потерпевшие, но его слышали только Катрин и Тронтер. Библиотекарь побежал в общий зал за устройством для усиления голоса. Рыжая девочка тем временем вскарабкалась на лестницу и стала указывать пальцем на дальний склон.

Дирижабль и впрямь развернулся, последовав туда.

– Катрин! Ты что выдумала?! – воскликнула Лина, бросившись к железной лестнице.

– Помогаю... Хотят сеть? Так на холмы.

Клавдий разразился проклятиями, следя за косым полетом дирижабля. Рядом Игги сорвалась на крик:

– Глупое дитя! Там же гнездо глотов! Мы их оттуда не выдернем.

Катрин спустилась в объятия Лины и потупила взор, спрятав единственный глаз под рыжим водопадом. Впрочем, команде дирижабля глоты не грозили. К тому времени, когда они пролетали последний раз над парашютом, оба винта уже не вращались. Гондола и баллон начали снижаться неподалеку от садов, плавно опустились вдоль склона, разрезав пелену тумана и, наконец, вошли в него полностью.

Танис пригляделся, заметив, что из гондолы выпрыгивают люди. Двое или трое. Один покатился по травяному уступу, остальные упали в туман, но понять, как высоко там было, он не смог.

– Тара, вскипяти, пожалуйста, котел еще раз. Похлебка сегодня удалась, – пробурчал Клавдий, тяжелой поступью направившись обратно в зал.

Остальные последовали за лидером. Багир исполнил какой-то жест перед лицом. В тот же миг снизу прогремел взрыв, озарив подножие оранжевой вспышкой от земли до верхней границы тумана. Танис сощурился, посмотрев на человека. Он был жив и вскоре вскочил, прыгнув с уступа в молочную пелену.

– Там остались люди!

Его крик никто не услышал. Рядом стояли только Лина и Катрин. Тронтер появился чуть позже. Он принес резонатор, придерживая у живота коробку с медной воронкой.

– Клавдий не будет их спасать?

– В галийском праве говорится, что выбор за мастером убежища, – пожал плечами Лина.

Танис бросился следом за большим человеком и настиг его как раз, когда тот садился в кресло.

– Ты не сможешь им? Один точно выжил.

Клавдий был все еще сердит.

– Мне же вы помогли.

– Ваша блоха упала рядом с балконом, – проворчал белобородый. – Эти улетели в старый Кандалах. Там все бойницы замурованы.

– Есть свободные... В ка-на-ли-за-ции, – выкрикнула Катрин, из под густой ширмы волос. – Через старые сливы к нам лезут виспы.

Рыжая точно знала, о чем говорит. Если кто-то из местных и пытался помочь людям на дирижабле, то только она.

– Подъем с такой глубины опасен, – терпеливо повторил Клавдий, продолжая сжимать кулаки. – Важно понимать, где кончается храбрость и начинается безумие. Ты зря тратишь мое время.

– Тогда проголосуем! Я готов пойти. Кто еще?

Люди вокруг стола зашептались. Лина стала его отговаривать, но Танис даже не взглянул на чашницу.

– Я пойду, а если погибну, то какая разница. Все равно я бесполезен.

Ответ был один. Клавдий заявил, что внизу группа считай мертвых людей и отправлять кого-то еще на смерть ему не позволит совесть. Танис развернулся, объявив, что спустится в ствол лифтовой шахты под тем местом, где проснулся. Скорее всего, именно он вел к подножию.

– Я иду с тобой.

Стальной голос принадлежал женщине, но не той, которую он желал видеть рядом. Из-за стола поднялась Игги. Чаровница велела подруге принести снадобья и сыворотку, а сама боевой поступью направилась в арсенал.

– Стой! Ты лишилась разума? – крикнул вдогонку Клавдий, но та на него даже не взглянула.

Приободрившись, Танис пошел за ней и удивился вновь, когда увидел за спиной Грету и здоровяка Платта. Возможно, с ним могло пойти больше людей, если бы не громогласный голос Клавдия, напомнившего каждому об отрицательной селекции. Многие из присутствующих болели опалой лишь раз в юности. Взрослый человек с таким старым иммунитетом был обречен заболеть и кто знает, как на выздоровлении скажется возраст.

В арсенал попасть Танису удалось впервые. Крошечное помещение оказалось заставлено ружьями, арбалетами и режущим оружием. В углу даже стояли два дальнобойных гарпуна для охоты на морских животных, а в коробе на верхней полке лежали револьверы. Танис откуда-то знал, как называются эти ручные ружья и что их больше не используют. Очевидно, причиной тому была нехватка пуль, коих он нашел не больше десяти. В основном на железных полках

стояли корзины с голубыми кристаллами. Почти все что он видел вокруг, работало с их помощью.

Остальные начали быстро разбирать оружие. Чувствуя, что отстает, Танис нацепил на плечо ближайший арбалет с лазуритовым желобом и схватил пару крепких перчаток увенчанных железными кастетами.

– Это усилители для рук, чтоб лупить буянов, – пояснил Платт, складывая в сумку кассеты с болтами для скорострельного арбалета. – Раньше их использовали стражники, когда подавляли бунты.

– Когда было, кого лупить, – поправила Грета.

Фитолог помогла ему защелкнуть браслеты перчаток на руках, приведя в действие крошечные поршни по бокам от лазуритовых элементов питания. Размахнувшись, Танис впечатал кулак в стену, выбив из камня гранитную крошку. Вот это оружие пришлось ему по вкусу. Если на него снова нападет висп, мертвецу не поздоровится.

Когда отряд вооружился и вышел в коридор, у общего зала их встретила Лина, без слов вручив чаровнице холщевую сумочку со всем необходимым. Рядом стояла Катрин, держа в руках кипу кожаных масок с вшитыми окулярами для полетов. Танис принял одну такую, с недоверием осмотрев морду с вытянутым клювом, снабженную двумя стеклянными колбами с черными пластинами внутри.

– Угольные фильтры. Если спустимся ниже зоны комфорта, будем дышать через них.

– Куда?

– В туман, умник, – усмехнулась Грета. – Без этой маски ты подхватишь опалу.

– А с ней?

Работяга только плечами пожал. Маску Танис привязал к ремню у пояса. Лина вызвалась проводить их до границы жилой зоны. С лампой наперевес, женщина первой спустилась на подвальный этаж, где не было ничего, кроме труб да пары светильников. В конце коридора стоял серебристый автомат с выдвижными лезвиями на руках.

– Лихт вамис, – произнесла Игги.

Механизм замигал синими огоньками и отошел в сторону, освободив подступ к лестнице. Танис понял, что железный человек сторожит границу обжитых помещений. Дальше начинались те самые коридоры, в которых разгуливал Архивариус.

Первой вниз спустилась Грета. Подняв воротник дублета, девушка поежилась. В правой руке она держала короткое копьё с двойным лезвийным наконечником. Платт следовал за ней, целясь через плечо из арбалета.

– А ты меня удивила, сестра, – сдержанно молвила Лина, дернув подругу за рукав робы. – Не хочешь мне ничего объяснить?

Обе женщины, не сговариваясь, посмотрели на него.

– Среди них есть чаровница, – нехотя ответила та. – Если она выжила, мой долг ее спасти.

– И только?

– Это что, допрос?!

Больше Игги ничего не сказала, юркнув во мрак. Танис поймал напряженный взгляд чашницы. Морщины под глазами целительницы стали глубже. Руки скрещены на груди. Сейчас Лина выглядела не такой уж милой. У него начало складываться впечатление, что они сделали что-то неправильно и причиной тому был он.

– Значит, ты не идешь?

– Нет, Танис. Я не иду и тебя бы не отпустила, будь ты один таким упрямым.

– Тебе не жалко тех, кто сейчас внизу?

– Ты знаешь, что я всем сердцем за них переживаю, но еще сильнее боюсь за себя. – Женщина с каштановыми волосами вскинула подбородок. – Клавдий прав. Ваш поступок –

безумие. Там полсотни уровней мрака, а под ними еще столько же заполнено туманом. Случись что и вам никто не поможет.

Она вяло махнула рукой, велев автоматону занять прежнее место, и ушла не прощаясь.

Вскоре Танис уже шел по коридору, следуя за Игги. Он был последним в отряде, то и дело поглядывая через плечо во тьму.

– Автоматоны не пойдут с нами?

– Кто они по-твоему? Живые существа? – раздался ворчливый голосок чаровницы. – Если отправить такого вниз, он заблудится и будет бродить по лабиринту, пока не иссякнет заряд в лазурите. Я могу только включать и выключать их.

Когда показалась первая широкая лестница, Игги остановила отряд, объяснив, что дальше они идут тихо. Светильник в руках Греты будет единственным источником света. Свой она велела Платту повесить на пояс.

– Свет привлекает инсектоидов, шум – мертвецов. Идем быстро и мягко. Слушаем звуки снизу.

– Они, наверное, уже забрались в сливные штольни, – шепнула Грета, глядя на ряды пологих ступеней. – Если виспы не нашли их раньше. На такой взрыв сбегутся сотни.

Платт стал спускаться вниз, пропустив вперед девушку. У всех было оружие, только Игги держала пустые руки на уровне талии, словно готовилась выхватить револьверы.

– Если увидишь щупальца, не вздумай сражаться. Беги, – молвила она, когда остальные спустились ниже.

– Ты про спрута на дне шахты?

– Это моллюск. Приполз по Озеру Банши с побережья сотню лет назад и устроил кормушку ниже зоны комфорта. Его можно обойти через южный балкон. Я не шучу. Беги, если увидишь его.

Она зашагала вниз, продолжая держать пальцы наготове. Танис догнал женщину и произнес:

– Спасибо за поддержку, Игги. Честно говоря, не хотелось идти сюда одному.

– Пустое. Ты знаешь, почему я пошла. Чаровница еще молодая. Ее можно обучить.

Игги недовольно тряхнула головой, оттянув плотный воротник робы.

– Клавдий поступил подло, отказав тебе. Галийское право допускает любые риски, когда в деле замешана фертильная женщина, а там их аж две.

– Они дадут потомство?

– Вот именно.

В конце лестницы их ожидали сразу три тоннеля. Игги выбрала левый проход и шла все время вперед, пока не уперлась в бойницу. Повернув направо, она спустилась ниже, выйдя к стволу лифтовой шахты. Танис все это время двигался предпоследним, то и дело прислушиваясь. Он узнал место, где встретил человека в мантии и боялся снова услышать крадущиеся шаги, но сзади топал лишь Платт. Лысый работяга выглядел не менее обеспокоенным, время от времени зажигая свой светильник.

Когда ржавая лестница осталась позади, Игги попросила Грету идти первой, предупредив, что они спустились на двадцать уровней ниже, но до подножия еще далеко.

Пересекая новый коридор, она указала на стрелку, выведенную мелом на стене. Такие ориентиры были повсюду, но далеко не каждый сохранился. В нескольких местах вместо стрелки виднелись нацарапанные чем-то острым знаки, а где-то их не было вовсе и чаровница подолгу плутала, натываясь на тупики.

– Готовьте оружие! – внезапно взревел Платт, подняв арбалет.

В разорванной рубахе, со сползшими штанами, по коридору шел человек. Он двигался, как пьяница, но, заметив их, бросился вперед. Платт дернул крючок, выпустив болт тому в лицо, а затем в два щелчка перезарядил арбалет, для верности выстрелив еще раз.

Тьма справа пришла в движение. Из ближайшего задела стали выпрыгивать темные фигуры.

– Засада! – гаркнула Грета, взмахнув копьем. – Игги, бей их!

Ниши по бокам оказались комнатами и виспы почему-то собрались там. Вперед вырвалась чаровница, требуя, чтобы они покинули узкий коридор в котором вдруг стало слишком тесно.

Грета успела выставить копьё, прежде чем мертвец схватил ее за шею. Танис добил виспа зарядом лазурита, позволив фитологу вывернуть наконечник, который вскоре нашел новую цель. Теперь Грета сделал выпад, всем своим весом припечатав мертвяка к стене.

На помощь им принесли два прозрачных полумесяца, разметав сразу нескольких мертвецов. В другой стороне коридора вспыхнули огоньки. Игги развела руки, наполнив пространство ярким светом, чтобы они смогли увидеть все цели.

– Ну все, полетели! – с азартом крикнул Платт.

В зареве светлячков закипела работа. Мускулистый мужчина молотил виспов ногами и прикладом, добывая прямыми выстрелами в голову. Рядом копьём орудовала Грета, то и дело задевая наконечником стены. Виспы несильно сопротивлялись, больше пугая своим видом, нежели проворством.

Танис отложил оружие, пустив в ход железные перчатки, но с первым ударом переборщил, оторвав виспу голову. Вторым потеснил нового врага, после чего апперкотом сбил агрессора с ног. Он помог Платту, измолотив тощее тело какого-то шахтера в железной каске, а затем мощным замахом впечатал каску ему в голову.

– Шум привлечет остальных. Нужно уйти как можно дальше, – распорядилась Игги, как только бой был окончен.

Забежав в новый тоннель, они перебили оставшихся там виспов и поспешили дальше. Впопыхах Игги несколько раз пропустила стрелки на стенах, свернув не в ту сторону. Наконец впереди раздался шум ветра. Танис думал, что рядом балкон, но Игги спрыгнула во мрак шахты, вцепившись в лестницу.

– Это другая шахта. Восточнее тоже был лифт.

Она стала быстро спускаться и случайно оступилась. Грета в ужасе закричала. Танис понял что случилось, только когда выглянул у нее из-за плеча.

– Игги упала!

Платт выругался, потеснив их плечом. Потеря единственного полезного члена отряда могла здорово усложнить спуск, а то и вовсе отменить его. Они спускались все ниже, надеясь увидеть дно, но Игги появилась сама. Тощая чаровница выглянула из арочного отверстия чуть выше.

– Извините. Поспешила, – произнесла она, скупой улыбнувшись.

Вскоре они вышли в новый тоннель. Здесь на полу лежал скелет. Рядом валялся ржавый револьвер. Игги пнула его ногой, попросив идти как можно тише. Танис не сразу заметил, что древний висп был разрублен на несколько частей чем-то острым.

– Ни звука. Тут ходит старая Альберта.

Грета и Платт кивнули. Танис же, как всегда, ничего не понял и, стиснув зубы, побрел за ними, гадая, сколько еще монстров было на Кандалахе. К счастью склон гранитной скалы приближался, а вместе с ним и пелена фиама. Об этом возвещал кисловатый запах, со временем заменивший им воздух.

***

Когда убежище пронеслось мимо в третий раз, Санни поняла, что Ролах не сможет посадить блоху. Лишь на мгновение она увидела лица людей, стоявших на балконе, а затем упала второй раз, больно ударившись плечом о палубу.

– Держись, ракушка! – раздался крик кардианина из рубки. – Держись, черт побери! Я сажусь!

Рядом появился Айвар, вцепившись в борт тощими руками, но удар был настолько сильным, что его подбросило в воздух. Сбоку вскрикнула Лизабет. Рыжая чаровница попыталась добраться с носа до рубки к возлюбленному и не удержалась на ногах, вмявшись лицом в палубу.

Гондола затрещала, вонзившись в склон. Первый член группы побегушников покинул ее на лету. Им оказался Эдмунд. Тело бедняги перебросило через борт, словно тряпичную куклу, швырнув об камни где-то наверху. Вокруг поднялся туман. Еще через секунду гондола на полной скорости сорвала килем пласт земли с вершины холма.

– Санни, прыгай! – донесся сбоку слабый голосок Айвара.

Мальчишка отцепил ее руки от поручня и сиганул вниз. Лизабет в этот момент уже была на ногах, держась за разбитый подбородок.

– Прыгайте все! Прыга... – голос Ролаха стих в дымке.

Мир завертелся перед глазами. Вокруг был лишь туман. Санни показалось, что они спрыгнули на огромной высоте и приготовилась к смертельному удару, но не успела испугаться.

Они упали в воду плашмя. На спине у нее был мешок с вещами, но ни он, ни что-то вязкое не защитили от удара. Сквозь слезы Санни успела заметить, как корма дирижабля уносится в туман, разбрасывая вокруг себя землю. Айвар мгновенно пришел в себя, вытащив ее на твердую почву и даже смог поставить на ноги.

– Цела? Ничего не сломала? Ты цела, говорю?!

– Да.

– Ролах бы все равно не сел. У нас не было фиама, а мотор...

Раздался страшный грохот. Молочная дымка впереди превратилась в кровавое пожараще. Санни схватила парня и толкнула в траву, крепко прижав к земле. На них пыхнуло жаром вперемешку с тухлым запахом очищенного фиама.

Ролах исполнил задуманное, ценой собственной жизни посадив блоху.

– Ох, нет... – заскулил Айвар. – Санни, они что, все...

– Может и нет. Лиззи могла спастись. Она тоже хотела прыгнуть!

Оба взрослых были мертвы. Им просто повезло упасть в болото, но на этом проблемы не заканчивались. Теперь очередь была за ними. Санни схватила любимого за руку и побежала через поле мокрой травы. По следу из вспаханной земли они попытались найти обломки и наткнулись на выжившего. Случилось это через несколько минут слепого блуждания в дымке.

– Эй, я его не знаю. Это... – начал было Айвар.

– Это висп! – закричала Санни, потянув его в сторону утесов.

Фигура в тумане зашевелилась, ринувшись к ним сквозь высокую траву. Тотчас к ней присоединились еще несколько мертвецов. Санни спешила, как могла, глядя на серую громаду над головой. До утесов было рукой подать, но мягкая земля не позволяла бежать.

Только когда склон пополз вверх, а болото сменили горные луга с жесткой травой, они драпанули изо всех сил. Скалы были все ближе, а вместе с ними и преследователи, неуклюже шевелившиеся конечностями. За спиной их было не меньше двадцати.

Каким-то чудом они сумели оторваться, свернув за грудой камней и увидели голубую вспышку. Справа раздался треск молний.

– Лиззи жива! Лиз! Вон она!

Действительно, в дымке стали проступать очертания фигуры в зеленой робе нараспашку. Чаровница стояла среди камней, с распущенными волосами, и пускала лигатуры. Острые полу-

месяцы, шары и копья летели во все стороны. Вокруг валялись дюжины изломанных тел, а виспы все напирали, заставляя ее пятиться.

– Лиззи, хватит! Они тут повсюду! Лезем на скалы, – прокричала она, чувствуя, что Айвар тянет ее наверх.

Девушка побежала к ним, не переставая озираясь. Ее руки в обрезанных кожаных перчатках хаотично перебирали воздух. С подбородка капала кровь. Мертвецы двигались следом, оглушая подножие громовым топотом.

– Лезьте ко мне! Сюда! – пришел сверху знакомый голос.

Лизабет подняла голову и завизжала от радости, узнав Эдмунда. Мужчина был жив и даже не ранен. Все это время он стоял на уступе двадцатью ярдами выше. Там же чернели какие-то отверстия.

– Здесь есть за что зацепиться!

Мужчина указал на склон левее. Вскоре они были под ним. Лиззи развернулась, соединив несколько пальцев, и высвободила пучок голубых шаров, разбросав их вокруг себя. Первый ряд мертвецов рухнул без движения, остановив второй и третий. Остальные полезли через них, падая и барахтаясь в воздухе.

– Лиз, да брось ты их! – донесся испуганный голос Эдмунда.

– Поднимайтесь выше. Я прикрою!

Она медленно развела руки и резко сомкнула, соединив мизинцы. Прозрачная дуга, вспыхнувшая над землей, умчалась в туман, скосив десяток виспов разом. Натиск мертвецов ненадолго ослаб.

Чаровница припустила к скалам, грудью бросившись на камни, и успела только подняться на пару футов. Костистые пальцы вцепились ей в сапог. Мертвецы навалились на нее с двух сторон и тотчас упали. Сверху Эдмунд ловко метнул камень, задев сразу двоих.

Вскоре Лизабет была в безопасности, заключив любимого объятия. Мужчина поцеловал чаровницу и помог ей пройти по склону до бойницы.

Вырезанная в скале в форме октагона, она оказалась штольной. Санни приготовилась к запаху нечистот, но вокруг был лишь кисло-сладкий аромат фиама.

Канализация нижнего Кандаха выглядела заброшенной. Один за другим они забрались внутрь и ползком добрались до главного коллектора.

– Уф, вот ведь чудо какое, – выдохнул Айвар, выпрямившись во весь рост. – Я думал, выжили только мы.

– Ну прям уж чудо, – проворчала Лизабет, стирая кровь с подбородка. – Благодарю кардианина. Пусть святой дух примет его душу в первом мире.

– Я благодарен за посадку. Вот только если бы Ролах не кружил над Иннис так долго, нам бы хватило газа.

Эдмунд произнес это с раздражением и Санни не могла не согласиться с мужчиной. Когда за ними погнались дирижабли Солтеса, они смогли уйти от них через болота. Ролах верно рассчитал, что с полупустыми баллонами они не полетят над топью, вот только потом все пошло не по плану. Они долго искали заброшенные убежища в Горах Кейлин и нашли одно такое, проведя там целый день, но тамошняя реторта быстро сломалась, дав им немного фиама. Его-то кардианин и спустил на полет до столицы, а когда понял, что блоха не дотянет, повернул на Кандалах.

– Давайте теперь подумаем, как будем выкручиваться, – предложил Айвар, поглядывая назад.

Сразу после этих слов возле отверстия раздалась возня. Эдмунд велел всем бежать, напомнив, что они надышались фиамом.

– Я переболел два года назад, – сообщил юноша, следуя за Лиззи в прозрачной дымке.

– А я три раза уже болела, – прошептала Санни.

Эдмунд окрикнул подругу, как раз в этот момент поднявшую в воздух светлячок. Девушка мотнула головой.

– Вот черт. Лиз, ты же ни разу не болела!

– Вы нашли на Кулаке запас сыворотки.

– Да. Только сумка осталась у Ролаха.

Санни спохватилась, сняв походный рюкзак, на который несколько раз упала. Внутри была сыворотка, лечебные зелья и прочий полезный багаж, который она успела собрать на Омнилахе. Бутылочки были деревянными и даже не треснули.

– Давай сюда, – потребовала подруга.

Санни спрятала их обратно.

– Ты чего?

– Нетушки! Нам еще наверх топать.

– Она права, – согласился Эдмунд, потрепав любимую по плечу. – Если примешь сейчас, через сорок минут нам придется тебя нести. Потрепи.

Миновав поворот, они остановились. Обложенный кирпичом коллектор закончился сливным отверстием в потолке. Оно было узким и напоминало каменную трубу. Пришлось вернуться обратно и пойти в другую сторону, молясь, чтобы канализация Кандалахы не оказалась трубчатой, как в новых убежищах. В противном случае спуститься в коллекторы можно было только по склону горы.

Через некоторое время впереди показались сразу два квадратных прохода, один из которых привел к точно такой же дырке в потолке, а третий вывел в более глубокую галерею с арками и кирпичными уступами по бокам. Здесь отходный желоб под ногами расширился и в нем даже была влага, в которой копошились слизняки.

– Фу! Как же тут мерзко, – шепнула Лиззи, разглядывая лужицы.

– И холодно, – пожаловалась Санни, обхватив себя руками.

Рыжая девушка с сочувствием на нее посмотрела. Болотная вода до сих пор сочилась из стеганой рубашки и пелерины, которую Санни боялась снять. Айвар выглядел еще хуже. На нем была лишь легкая рубаха и черная бригантина, потяжелевшая вдвое от влаги.

В углу рядом с лестницей Эдмунд подобрал ржавую трубу. Вооружившись, он пропустил вперед чаровницу. Ступени были высокими, со множеством сколов, и оборвались у железной двери.

Эдмунд ударил по ней ногой, затем вмялся плечом.

– Давай-ка отойди! Я не попрусь назад, – расвирипела чаровница, взмахнув руками.

Санни не знала, что та сделала, но дверь сорвалась с петель, наполнив тоннели нижнего Кандалахы оглушительным грохотом. Эдмунд и Айвар возликовали, только радовались недолго. Вслед за дверью на пол упала и девушка.

Огоньки у них над головой стали гаснуть.

– Лиззи, очнись! Лиззи!

Воцарилась кромешная темнота. Санни наощупь пробралась к Эдмунду, склонившись над телом подруги. Сняла рюкзак. Раздался стон. Чаровница пошевелилась и почему-то громко хлопнула.

– Санни, дай сыворотку, – потребовал Айвар. – У нее все легкие забиты туманом. Если она сейчас уснет, пойло уже не поможет.

– А если уснет выше, нам ничто не поможет!

Руки Санни мелко дрожали. Она нащупала бутылочку и не смогла ее откупорить. Рассчитав высоту от подножия до парапета с людьми, ей стало еще страшнее. Вернув Лизабет в строй сейчас, они окажутся в кромешной темноте уже через полчаса.

– Ну же, Санни?! – потребовал Эдмунд, дернув ее за руку.

– Нельзя.

Она протянула ему целебную настойку, предложив плеснуть в лицо, на что мужчина стал вырывать у нее сумку.

– Она твоя лучшая подруга, черт побери! Что ты творишь?!

Айвар тем временем стал приводить девушку в чувства и ему как-то это удалось. Лизабет умылась и что-то пробормотала, снова хлюпнув.

– Вы слышите?

Эдмунд замер.

Хлюпала не их спутница. Звук пришел откуда-то сбоку. Санни сползла вниз по ступенькам, обняв рюкзак. Они так спешили, что даже не посмотрели, куда поднялись. Вспыхнул синий огонек, осветив бурую массу с щупальцами. Нечто ползло по потолку, вытягивая осклизлые конечности. Оно почти добралось до лежавшей на полу девушки и сидевшего рядом Айвара.

– Вот дрянь! – рявкнула Лиззи, взмахом руки раскроив нечто пополам.

Паразит грохнулся на дверь, истерично замолотив четырьмя щупальцами по стенам. Чаровница вскочила и выпустила еще два огонька. Эдмунд выбрался следом за ней, со всего размаха ударив трубой по ближайшему отростку.

– Инсектоиды всегда живут рядом с едой, – сообщил он, попросив любимую держаться за него. – Тут явно кто-то пасется.

– Виспы. Кто ж еще.

Лизабет вытянула руку, послав огонек по узкому тоннелю, и он осветил две осклизлые массы, медленно ползущие к ним. Все поспешили в другую сторону, как им казалось, убежища. Только миновав новый проход, Эдмунд обнаружил под ногами желоб и анфиладу узких коридоров с арками.

Это все еще была канализация.

– Мы же прошли всего один уровень, – заскулил Айвар, обняв себя руками. – Если и дальше будем так плестись, нам конец.

Падение в воду постепенно давало о себе знать. Он и Санни чувствовали одно и то же – холод, а вместе с ним обреченность. Отец когда-то рассказывал, что в лучшие годы на Кандалахе жило пятнадцать тысяч человек, и все они справляли нужду в этот лабиринт. Она вспомнила, что на склоне виднелись и другие восьмиугольные отверстия, ряды которых исчезали в тумане. Значит, путь в жилые коридоры был долог.

– Слышите, – произнес мужчина, приподняв трубу.

Они замерли, слушая шум ветра и хлюпанье слизняков. Вскоре откуда-то сверху раздались голоса или голос, принесенный эхом. Лизабет собрала все силы и быстрым шагом направилась вперед. Эдмунд стал кричать в ответ, дождавшись новых отзвуков эха.

Присутствие живого человека придало всем уверенности.

Глава 7. Глубины

«Нельзя контролировать все», – повторяла про себя Санни.

Два дня назад она проснулась в уютной комнатке на берегу моря. Два часа назад верила, что сможет добраться до Кандалахы, сохранив дирижабль, а две минуты назад считала Ролаха погибшим.

Именно его голос они слышали издалека. Кардианин каким-то образом очутился внутри убежища, отчаянно взывая о помощи. Ее отец был прав, когда говорил, что жизнь подобна комете. Она быстро проносится и невозможно предугадать, где оборвется ее полет. Быть уверенным в чем-то нельзя, контролировать падающий с небес камень – глупо. Ей едва исполнилось шестнадцать и она ничего не знала о жизни; хотя бы это надо было признать.

– Попробуйте обойти вон там! – крикнула она, указав на проход впереди. – Этот уровень должен соединяться с другими.

Они успели подняться выше и сейчас осматривали одну из сточных галерей, продолжая прислушиваться к голосу Ролаха. Спайщик находился прямо у них над головой и, судя по всему, лестница на тот уровень была наглухо завалена. Ролах не мог подняться выше без света, они же не могли подняться к нему. Все что Лизабет удалось сделать – это отправить наверх по каменной трубе огонек, чтобы тот хоть что-то видел.

– Мы ему не поможем отсюда, – сдался Айвар, заглядывая в дыру, на другом конце которой виднелось темное лицо спайщика.

– Ролах, дружище! – крикнул Эдмунд, заглянув в отверстие нужника. – Попробуй забраться выше по склону.

– У меня сломана рука!

– Знаю, но в темноте ты далеко не уйдешь. Тут повсюду слизняки.

Светлячок на другом конце трубы замигал. Санни бросилась к подруге, обняв ее за плечи. Округлое личико чаровницы было расслаблено и как будто пожелтело. Впервые за два дня ее кипучая энергия иссякла.

– Ох, Лиз, ну держись, – прошептала она, стерев пот с ее лица краем пелерины. – Скоро придется дать ей сыворотку. Мы не можем больше тут торчать.

– Я точно умру, – прохрипела та, запустив еще один голубой светлячок.

– Не говори так.

– Опала внутри. Не могу глубоко вздохнуть.

Санни и Айвар подхватили ее и пошли вперед. Эдмунд последовал за ними, перед уходом еще раз попросив кардианина подняться по склону до ближайшей бойницы.

Вновь потянулись узкие коридоры с желобами, время от времени выводившие в коллекторы с дырками в полу или потолке. Все четверо ушли довольно далеко от заваленной лестницы и еще дальше от основной части Кандалахы.

– Вот же зараза! Надо было пойти в другую сторону, – посетовал Эдмунд, взяв любимую на руки. – Я как чувствовал, что проход там.

– Ты же видел слизняков. Может, у них там гнездо?

– А сейчас куда мы премся? Кандалах самое большое убежище на равнине! Тут одна канализация, как половина Омнилахы.

Лизабет мягко попросила его заткнуться.

Наконец показались ступени. В этот раз лестница была длиннее. Радости их не было предела, когда новый подъем закончился открытой дверью за которой не было желобов.

Санни выглянула в просторный коридор, затянутый туманом. Эдмунд втащил туда Лизабет. Айвар замыкал, держа ржавую трубу. Они выбрались из королевства слизняков, но не из владений фиама.

Не желая больше ждать, Санни достала из рюкзака бутылочку и заставила подругу выпить.

– Не пугайся. Скоро начнется сильный жар, – прошептала она, погладив ее по лбу. – Ты потеряешь сознание и в себя придешь уже наверху. В теплой постели. Я буду рядом. Обещаю.

Обычно опале требовалось больше суток, чтобы свалить человека с ног и еще неделю, чтобы разорвать ему легкие. Сыворotka вызывала жар уже через сорок минут. Разница была лишь в том, что после нее человек мог вновь дышать.

Лизабет улыбнулась. Силы как будто вернулись к ней. Она даже смогла идти, подняв еще несколько огоньков. Эдмунд и Айвар пошли на разведку, они же поплелись следом. Санни не знала, как долго выдержит сама. Из всей группы у нее сейчас был самый стойкий иммунитет, но находиться в тумане без последствий не мог ни один человек.

Оба спутника ушли далеко вперед, следуя за огоньками, которыми правила чаровница. С их помощью в тоннеле стало так светло, словно они вернулись на двести лет назад в годы, когда каждый уголок убежища был заполнен людьми. В задлах работали кирками, создавая новые помещения. В залах наверху гудели паровые двигатели.

– Не быстро...

Санни не сразу услышала голос подруги.

– Что-то мне нехорошо. Не иди так быстро, говорю.

– Отлично. Давай вот так, коротким шагом.

Айвар впереди то и дело оглядывался. Эдмунд непрерывно звал кардианина. Они позволили обоим уйти за поворот.

– Как же мы увязли в этом болоте?

– Ох, не знаю, Лиз. Наверное, тут и моя вина. Айвар прав. Чудо, что мы пережили падение. Главное, пережить одного мерзавца и вернуться домой.

– Не бойся. Солтес будет искать тебя на Джирaxe. Сюда нескорo сунется.

– Ну а вдруг? Если что, быстро прилетит?

– Кандалах далеко. Из Омнилахa без дозаправки сюда только на цикаде можно добраться.

У него их две и каждая дороже горы лазурита.

– Получается, мы в безопасности?

– Ага. Блоха сюда без труда не долетит. Ты сама видела, как они испугались равнины. Так что эта жаба в чужое болото не сунется.

Подруги рассмеялись. Лиззи громче нее, сорвавшись на влажный кашель.

– Как ты?

– Погано. У вас еще есть полчаса, прежде чем я выйду из строя.

– Говоришь так, словно ты механизм.

– Угу. Стала им, благодаря тебе.

Чаровница остановилась, закинув за спину огненный локон. В глазах у девушки застыло пренебрежение.

– Я работаю на износ. Для чего? Чтобы ты секретничала у меня за спиной. – Она тряхнула головой, возобновив ход. – Почему ты так боишься Солтеса? Что между вами было?

Санни снова почувствовала горечь, теперь уже под языком. Вместе с опалой, медленно проникавшей в ее нутро, туда забиралась не менее опасная зараза – совесть. Она обещала рассказать подруге правду, но только когда они будут в безопасности.

– Да брось. Я видела, как вы обнимались, – добавила она, крепче стиснув ее плечо. – Санни, ему же сорок семь лет! Ты там что-то наобещала или дала?

– Нет! Ты что?! Мы не были близки.

– Тогда чего он за тобой носится?

– Раньше ему хотелось... участия, наверное. Он очень уставал. Меня это выводило и я его жалела.

Они миновали поворот и услышали топот ног. Мужчины бежали обратно; бледный от ужаса Айвар и вооруженный окровавленной трубой Эдмунд.

– Тут виспы! Давайте за нами!

Айвар и Эдмунд подхватили чаровницу за руки побежав, как показалось Санни, навстречу опасности. Огоньки уже осветили фигуры мертвецов, бредущих по коридору, когда справа показалась лестница. Санни взлетела по ступеням последней, в сполохах догорающих огоньков заметив, что виспы вооружены кирками.

– Наверное, это прежние жители Кандалаха. Слышал о Чищении?

– Ох, да.

– Тела сбрасывали прямо к подножию.

Мужчины говорили на ходу. Санни на дрожащих ногах замыкала, вслушиваясь в грохот тяжелых сапог в темноте за спиной. Молясь, чтобы наверху не было закрытой двери, она едва не оступилась, вовремя ухватившись за стену.

О Ролахе никто уже не вспоминал. Теперь у них появились настоящие проблемы. Все дети знали, что в узком помещении нет никого опаснее виспа. Мертвецы не ведали усталости, не боялись оружия и всегда нападали группами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.